Редькова Е.С.

«Гойки-погóйки, погоним домóйки…»

Учебно-методическое пособие к занятиям
по народной традиционной культуре
Часть 1

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ (АКАДЕМИЯ)
ИМЕНИ Н.А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА
ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ
«ПСКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ДОМ ДЕТСТВА И ЮНОШЕСТВА «РАДУГА»

Редькова Е.С.

«Гойки-погóйки, погоним домóйки…»

Детские полевые голошения, уканья, заклички, наигрыши

Учебно-методическое пособие к занятиям
по народной традиционной культуре

Часть 1

Санкт-Петербург, 2008

ББК – 74.268
Р336

Редькова Е.С. «Гойки-пого́йки, погоним домо́йки…» Детские полевые голошения, уканья, заклички, наигрыши: Часть 1. Учебно-методическое пособие к занятиям по народной традиционной культуре. – Санкт-Петербург: ИПЦ СПГУТД, 2008. – 62 с.: илл., нот., фото.

Настоящее учебно-методическое пособие впервые разносторонне и полно представляет материалы по детскому пастушескому фольклору Псковской области из фондов «Фольклорно-этнографического центра» Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова. Первая часть знакомит с детскими полевыми голошениями, «уканьями», закличками и наигрышами, сопровождается комментариями, а также включает методические рекомендации по освоению этих жанров детского фольклора и их введению в образовательный процесс. Вторая часть представляет тот же материал в адаптированной для детского восприятия и исполнительских возможностей форме.

Публикация рассчитана как на специалистов в области этномузыкологии, фольклористики и этнографии, преподавателей школ, гимназий, учреждений дополнительного образования, руководителей фольклорных ансамблей, так и широкий круг читателей: родителей и детей, интересующихся традиционной культурой.

Ответственный редактор:
Г.В. Лобкова – кандидат искусствоведения, доцент Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова.

Рецензенты:

М.В. Захарченко – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой истории педагогики Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования;

И.Б. Теплова – кандидат искусствоведения, доцент Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова.

В оформлении обложки использована иллюстрация К.К. Дмитракова.

© Текст Е.С. Редькова
© Схемы и описания Е.Л. Попок
© Макет: ИПЦ СПГУТД, 2007
© ГОУДОД «ПОДДЮ «Радуга»

ISBN 978-5-350-00157-0

ВВЕДЕНИЕ

1. Общие замечания

Предлагаемая публикация впервые разносторонне и полно представляет материалы по народной музыкальной культуре, связанные с традицией детского пастушества. Образцы, вошедшие в издание, были записаны экспедициями Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова и Фольклорно-этнографического центра в Псковской области (1984–1996 гг.). Руководитель экспедиций – профессор, Заслуженный деятель искусств России А.М. Мехнецов.

Настоящее издание предназначено для преподавателей школ, гимназий, учреждений дополнительного образования, руководителей фольклорных ансамблей. Вместе с тем, оно может быть интересно специалистам в области этномузыкологии, фольклористики и этнографии, а также родителям и детям, интересующимся традиционной культурой.

Перед составителем стояла непростая задача: с одной стороны – подробно и достоверно представить экспедиционные данные, с другой – изложить их в интересной и доступной для широкого круга читателей форме. Эти факторы определили структуру издания в виде сборника с приложением. Первая часть в бóльшей степени ориентирована на преподавателей, исследователей, так как включает детализированные нотные расшифровки голошений, уканий, закличек и наигрышей, а также подробные комментарии исполнителей к ним. Вторая часть адресована детям, в связи с этим материал излагается в виде рассказа, созданного на основе экспедиционных сведений. В сюжетную канву включаются жанры, связанные с традицией детского пастушества, образцы музыкального фольклора даются выборочно. Расшифровки значительно упрощены для того, чтобы дети, самостоятельно читая историю о пастухах, имели возможность спеть по нотам голошения, уканья, заклички и др. Кроме того, выбранная форма, на наш взгляд, позволяет ребенку более ярко представить ситуацию и обстоятельства исполнения предлагаемых в публикации различных форм фольклора.

Музыкально-этнографические материалы, связанные с традицией детского пастушества, малоизвестны, а потому ранее не использовались в практической работе с детьми (исключение составляют заклички). Тем не менее, обращение к этим формам традиционной культуры представляется перспективным и полезным с различных точек зрения:

– расширение знаний по традиционной культуре;

– развитие художественно-образного мышления;

– овладение навыками интонирования, развитие дыхания (глубокое, с постепенным расходованием – в плачевых формах и периодичное, краткое – в закличках), координации дыхания, движения и пения;

– освоение плачевых и заклинательных форм положительно влияет на раскрепощение детей, вырабатывает навыки психологической саморегуляции (особенно это касается причитаний, поскольку каждый может сам складывать, импровизировать текст, исходя из проживаемой ситуации). Все это, безусловно, способствует гармоничному эмоционально-психологическому развитию ребенка.

Вместе с тем, в процессе изучения предлагаемого материала по ряду причин могут возникать некоторые сложности. Значительную трудность представляет реализация подобных форм в рамках занятий в современной городской ситуации (в условиях класса), когда большинство детей не имеют представлений о деревенской жизни, трудовых обычаях крестьян. В связи с этим от преподавателя требуется очень подробное, детальное описание ситуации исполнения голошений, покликаний, лелёканий, уканий, что позволит лучше раскрыть связанное с ними эмоциональное состояние.

Кроме того, важным является принцип включения детей в систему традиционной культуры на основе органичного соединения трудового, обрядового и игрового начал. Эта особенность дает возможность использовать материалы по детскому пастушеству и другим обычаям и обрядам в игровой форме.

Следует также отметить, что рассматриваемые образцы музыкального фольклора имеют ярко выраженную коммуникативную направленность. Таким образом, в процессе освоения фольклорных материалов затрагиваются основные жизненные сферы человека:

– голошения и возгласы-покликания, уканья обращены к родителям, братьям, сестрам; в игровой форме («семья кукол») отражается уклад семьи;

– совместная трудовая и игровая деятельность детей, преемственность, как от старших к младшим, так и внутри детской среды;

– заклички, голошения адресованы птицам, природным стихиям и явлениям – солнцу, дождю, ветру, радуге.

Необходимо иметь в виду, что большинство представленных образцов относится к допесенным формам интонирования: возгласы (уканья, покликания, лелёканья), голошения, заклички. Безусловно, не все из них могут быть включены сразу в певческую практику*, для этого необходима подготовительная работа на занятиях по формированию исполнительских навыков ребенка. Вместе с тем, часть музыкальных материалов может быть включена в занятия как ознакомительная, расширяющая знания по этнографии, мифологии, раскрывающая многообразие жанров музыкального фольклора.

Последовательность введения музыкального материала во многом обусловлена степенью удобства его освоения с учетом интонационной направленности и типологических характеристик художественных форм.

В первую очередь, предлагается познакомить детей с более краткими формами возгласов – уканьями, а затем более протяженными – покликаниями (лелёканьями), связанными с плачевым типом интонирования. Такой подход позволит найти нужный тембр, скоординировать дыхание и освоить основные интонационные комплексы, после чего ребенок может перейти к исполнению кратких причитаний, постепенно овладевая навыком выстраивать развернутые тексты.

В уканьях, покликаниях, лелёканьях – словесный компонент либо полностью отсутствует, либо включается в систему выразительных средств эпизодически. Специфическая черта этих жанров состоит в том, что наиболее информативным, смыслонесущим компонентом формы оказывается интонация, имеющая ярко выраженную возгласно-кличевую природу.

Покликания, а также голошения основываются на сочетании кличевого и плачевого интонационных комплексов, исполнение этих видов возгласов требует особой активности дыхания и умения постепенно его расходовать.

Началом освоения жанра причитаний на уроке может стать игра в «скрученные» из тряпочек куклы, «кукольную семью». Можно воспроизвести в игровой форме различные ситуации (укладывать спать, ходить в гости, организовывать застолье, устроить свадьбу). Затем предложить детям самостоятельно сложить текст причитания, произнести его нараспев, начиная с небольших фрагментов.

После этого представляется возможным освоение пастушеских причитаний, обращенных к явлениям природы, кукушке. Такие причитания, как правило, более сложные по образно-поэтическому строю, требуют особого внимания к раскрытию содержания поэтических текстов, их мифологической основе. Погружение в ситуацию (укладывание куклы спать, причитание на кукольной «могилке», жалоба кукушке и др.), ее проживание помо-

* Те образцы, которые мы рекомендуем для освоения детьми, располагаются в Части 2.

жет освоить предлагаемые образцы голошений так, что постепенно они станут одним из способов самовыражения, в том числе и вне игровой ситуации.

В основе музыкальной организации закличек прослеживается идея противопоставления уровней интонирования (регистров). Выделенный в звуковысотном отношении и по долготе акцентный слог в стиховой строке противопоставляется более динамичному произнесению текста на слабом времени. В таком сопоставлении интонационных уровней реализуется возгласный тип интонирования, при котором значимой оказывается не столько точная звуковысотная позиция тонов звукоряда, сколько сам процесс их сопоставления. Тесситура звучания и диапазон напева зависит от степени активности дыхания. При освоении закличек на занятиях необходимо учитывать, что на первом плане оказываются ритмо-акцентные характеристики и особая форма произнесения – декламация-скандирование. Необходимо также учесть, что во время исполнения закличек дети топали ногами, подпрыгивали.

Завершают публикацию наигрыши, освоение которых рекомендуется начинать с кратких мотивов, сначала воспроизводимых голосом, а потом – на инструменте. Основанные на повторении простейших мотивов наигрыши позволяют формировать у детей навыки варьирования и импровизации.

Выражаю искреннюю признательность собирателям, участникам фольклорных экспедиций – преподавателям, студентам Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова и сотрудникам Фольклорно-этнографического центра за кропотливую и самоотверженную работу, проводившуюся в Псковской области в течение многих лет. Самые теплые слова благодарности хочется сказать народным исполнителям, знатокам и хранителям подлинных народных традиций за их доброту, душевную открытость и умение щедро делиться своим опытом и знаниями.

2. Наблюдения над практическим освоением материала в ходе занятий с детьми

Данные материалы были апробированы автором в работе с детьми 6-11 лет в ходе занятий по фольклорному ансамблю (в системе дополнительного образования). Раскроем содержание уроков и приведем некоторые наблюдения, связанные с изучением материалов по детскому пастушеству.

Урок 1. Знакомство с традицией детского пастушества. Рассказ о трудовых занятиях (пастьба, жатва и др.), семейном укладе (отношение к старшим и младшим, обязанности по дому, девочки-«няньки»), играх, участии в праздничной жизни общины (календарные обряды, свадьба) деревенских детей. Изложение этнографических сведений о традиции детского пастушества, прослушивание записей, исполнение ряда форм преподавателем.

Наблюдения за реакцией учащихся. Ребят очень поразил тот факт, что речь идет об их ровесниках. Они представляли, что если бы родились сто или более лет назад, то их жизнь могла бы складываться таким же образом.

Результат. Главное, что удается вызвать заинтересованное отношение к предложенному материалу, добиться эмоциональной включенности детей.

Урок 2. Ролевая игра в пастухов. Каждый ребенок выбирает себе какую-либо роль: например, двух сестер, брата и мамы. Игра основывается на рассказах, записанных от народных исполнителей. После прослушивания записей уканий преподаватель напевает основные мотивы, а дети повторяют. Ребята представляют, как они на разных концах поля зовут друг друга – укают. Освоение различных вариантов мотивов уканий, поиск нужного тембра, тесситуры, стремление правильно скоординировать дыхание.

Наблюдение за реакцией учащихся. Рассредоточившись по залу (таким образом легче ощутить пространство, необходимое для особого посыла голоса), дети слушают, у кого звонче получается, как «гулы» звучат. Наблюдается несколько тенденций, связанных с особенностями развития слуха, интонации, музыкальной памяти детей. Большинство ребят воспроизводят один мотив: первоначально исполненный кем-то, он далее повторяется другими. Естественно, что при повторении рождаются некоторые варианты. После возвращения к фонограмме и работы по запоминанию мотивов, каждый старается избегать повторения уканья. Старшим детям, имеющим певческий опыт, легче даются более развернутые в мелодическом плане мотивы.

Результат. В целом, можно сказать, что большинство ребят достаточно легко воспринимают и воспроизводят особую манеру исполнения уканий (в высокой тесситуре, ориентируясь на «головной» резонатор, на активном дыхании). Также можно отметить, что дети не повторяют проработанные варианты, а создают свои, придерживаясь основных закономерностей жанра. Сложнее оказывается осваивать развернутые мотивы. Дети, имеющие небольшой опыт, стремятся к сокращению и упрощению формы (думается, что это связано со сложностью запоминания).

Урок 3. Совместное изготовление кукол-скруток («кукольной семьи»: бабушка, дедушка, мама, папа, дети). Воссоздание в игровой форме различных жизненных ситуаций (укладывание спать с пением колыбельных песен, «гости» и другие). В процессе изготовления кукол дети рассказывают о том, как они играют сами с куклами, делали ли игрушки из «подручных» средств.

Наблюдения за реакцией учащихся. Процесс изготовления «кукольной семьи» своими руками очень увлекает. Практически сразу готовая кукла наделяется статусом в семье (например, мама или дочка). Несколько девочек, смастерив кукол, сразу начинают играть, придумывая ситуации, обращаются друг к другу уже от лица кукол. При этом сюжет игры складывается на основе воспринятого материала.

Интересной была беседа о животных и птицах. Переживания, связанные со смертью и похоронами животных, знакомы многим городским детям. Оказывается, что, играя во дворе, дети хоронили найденных погибших птенцов, некоторые собственных животных, делая могилки, а затем приходили к ним «проведывать».

В качестве примера приведу фрагмент беседы с Тимофеевыми Катей и Машей (11 и 6 лет).*

– У нас в доме одна девочка убила пчелку. И мы ее похоронили, там крестик такой из палочки сделали.

(Вы ее закопали?)

– Да, мы ее закопали, такой бугорок сделали и крестик поставили.

(И что потом?)

– А потом, когда откапывали, ее не было.

(Не было?)

– Она исцелилась.

(Исцелилась? Почему?)

– Не знаю, воскресла, наверно.

(А еще кого так хоронят?)

– Воробушек, улиток всяких.

(Откуда вы узнали, что надо захоронить улитку или воробья?)

– Ну, не знаю.

---

* Основной рассказчик Катя, Маша в основном соглашается с тем, что говорит старшая сестра.

(Вам кто-то рассказывал?)

– Ну, всех же хоронят. Вот Иисуса похоронили, он воскрес, значит и пчела могла воскреснуть… И мы можем воскреснуть.

(Это вам так в школе объясняли, что пчела может воскреснуть?)

– Ну, нет, мы так подумали.

(А вам рассказывали, что Иисус Христос воскрес?)

– Да, и мы вот так решили попробовать, и она воскресла.

(Если похоронили пчелу или воробья, потом приходите к этой могилке?)

– Да, мы ее раскапываем и проверяем: воскресла или нет. Мы укладываем там листики, чтобы им было удобно.

(В ямку листики кладете?)

– Да, и тряпочки всякие.

Результат. Дети самостоятельно изготовили «кукольную семью». Состоялась игра, в которой реализовалось несколько ситуаций: 1) мама одевает детей; 2) семья идет в гости; 3) укладывание детей спать – с введением музыкальных образцов фольклора (колыбельные). Беседа о захоронении пчелки, воробья свидетельствует о том, что дети воспринимают мир целостно, во всем его многообразии. Интересно, что отношение к смерти человека и пчелы, воробья идентично. Дети не дифференцируют по отношению к категориям «жизнь» и «смерть» Бога, человека, животных. Воскрешение Иисуса Христа проецируется на человека, пчелу («Вот Иисуса похоронили, он воскрес, значит, и пчела могла воскреснуть… И мы можем воскреснуть»). Такой тип восприятия мира соотносится с мифологическим мышлением. В связи с этим, освоение голошений и закличек, в которых уровень поэтического содержания и форма его воплощения глубоко связаны с мифологией, видится адекватным детскому мышлению и мировосприятию.

Урок 4. Проигрывание-проживание ситуации «похороны куклы». Складываем слова причитания на основе прослушанных образцов (краткие фрагменты). Каждый пробует произнести три строки текста выразительно, нараспев, соблюдая закономерности тонического стиха. Задача точного воспроизведения развернутой музыкально-поэтической формы причитаний не ставится перед детьми, поскольку главное, чтобы они смогли воссоздавать общий интонационный контур плача в сочетании с определенными принципами организации поэтического текста.

Наблюдение за реакцией учащихся. Сразу исполнить голошение достаточно трудно. После того, как были проработаны этнографические тексты, каждый попытался самостоятельно найти слова обращения к кукушке, кукле. Дети почувствовали упорядоченность ударений тонического стиха и характерный ритм его произнесения, что позволило им точнее воспроизвести интонационный контур причитания.

Результат. Задача освоения плачевых форм интонирования на основе услышанных образцов голошений была достигнута (наиболее доступными оказались образцы из д. Горско-Рогово и д. Мошково). Однако, при первом ознакомлении невозможно достичь полноценного исполнения причитаний, которое предполагает насыщенность звучания, активность дыхания и умение строить форму и импровизировать.

Урок 5. Работа над закличками. Рассказ о ситуации исполнения закличек. Пояснения, касающиеся связей этого жанра с мифологическими представлениями (одушевление явлений природы, возможность воздействия на них). Выделяем заклички, которые исполнялись только пастухами («Гойки-погойки», «Солнышко»), и те, которые могли звучать в других ситуациях. Включение детей в беседу, поскольку практически всем знакомы тексты закличек, большинство же их исполняют самостоятельно.

Наблюдение за реакцией учащихся. Это один из немногих жанров, до сих пор бы-

тующих в детской среде. Так, например, на уроке дети самостоятельно вспомнили закличку «Божья коровка». Пояснять, как исполнялись заклички, не пришлось, поскольку дети сами продемонстрировали, как они кричат, машут руками, подпрыгивают и топают ногами во время пения.

Приведем фрагмент рассказа о том, как девочки отпускали божью коровку, и текст заклички, который они произносили.

«Божья коровка,
Улети на небо!
Там твои детки
Кушают конфетки,
Всем по одной,
А тебе ни одной».

(И что надо делать?)

– Надо с ладони ее скинуть.

(Она сама сядет?)

– Нет, она ползает, надо поставить палец, она сама заберется и ее сбросить.

(Откуда ты знаешь закличку?)

– Мы в садике так делали.

(Вам взрослые рассказывали?)

– Нет, мы …

(Кто-то в группе?)

– Да.

(А почему коровку называют Божьей?)

– Потому, что она на небо может полететь, а там Бог.

(Кому не достанется ни одной конфетки?)

– Божьей коровке.

(Ей не досталось?)

– Да, а детки ее все съели. И тогда она улетает…

(А что она прямо до Бога может долететь?)

– Да.

(Высоко?)

– Прямо вот до потолка, перелетает и так высоко…

(А вы смотрите, как она летает?)

– Да. Один раз у нас была божья коровка. Там дом такой есть большой, и там жил наш друг Артем (он сейчас в Москву уехал). Мы забирались к нему на крышу и коровку сдували, так она так высоко летела… А помнишь она сначала вниз, потом вот так, так… (показывают) и наверх.

Результат. Исполнение закличек не представляет для ребят принципиально новой задачи. По комментариям детей они узнают их друг от друга в детском саду. Жанр, основанный на активном произнесении (часто скандировании) ритмически организованного текста, включающий движение, оказывается наиболее близким детям, поскольку согласуется с синкретизмом языковой системы детского фольклора в целом. В этом проявляется связь с психологией ребенка, спецификой постижения им окружающей действительности (целостное образное восприятие мира) и особенностями начальных форм и средств самовыражения (мимика, жест, интонация, слово).

3. Особенности нотации

Следует остановиться на условных обозначениях, используемых в публикации (таблица ниже) и на некоторых принципах, позволяющих адекватно прочитать и исполнить допесенные формы.

1. Опубликованные в сборнике образцы фольклора представляют собой расшифровки экспедиционных звукозаписей, которые необходимо адаптировать для восприятия и исполнения детьми.

2. Все образцы приведены в тональности их реального звучания, что не является абсолютной и неизменной характеристикой. В процессе освоения и исполнения необходимо, прежде всего, исходить из ситуации их звучания в поле, на открытом пространстве, а также учитывать специфику детского голосового аппарата и индивидуальные возможности ребенка. Соответственно уровень звучания может повышаться в процессе поиска удобной тесситуры и яркого насыщенного тембра.

3. В отличие от песенных форм допесенные образцы, как правило, очень мобильны по структуре и не подразумевают точного соблюдения звуковысотных позиций тонов. При освоении такого рода материала необходимо ориентироваться на тот или иной тип интонирования (плач, заклинание), при этом возможна импровизация в рамках приведенных интонационно-ритмических моделей.

4. Отметим особое значение ритмики. В плачевых формах (покликаниях, лелёканьях, голошениях) следует обращать внимание на соотношение долгот и акцентов, на ритм произнесения слова (здесь могут допускаться отклонения от нотной записи, обусловленные дыханием, варьированием текста). При нотации голошений в основной части мы отказались от тактировки, поскольку для организации напева основное значение имеют фразовые акценты, выделенные специальными графическими символами. В закличках же, напротив, метроритмика оказывается основным организующим компонентом всей формы, и соблюдение размера имеет принципиальное значение.

4. Условные обозначения

– окончание полустрофы (стиха)

– окончание строфы

↓ – понижение, повышение звука на ¼ тона.
↑

– исполнительский акцент

– нисходящее глиссандо

– увеличение длительности

– сокращение длительности

ТРАДИЦИИ ДЕТСКОГО ПАСТУШЕСТВА

В воспитании детей и подростков в традиционной культуре большое значение отводилось их включению в трудовую деятельность семьи и общины. Это происходило с самого раннего возраста (с 5 – 7 лет). Повсеместно в Псковской области фиксируются сведения о том, что девочки, как правило, становились «няньками» для младших сестер или братьев, выполняли работу по дому, учились жать, прясть и др. Мальчиков с малых лет приучали бороновать, сеять, косить, плести лапти.

Традиция детского пастушества была широко распространена в Псковской области. Как правило, скот пасли на протяжении всего весенне-летнего периода календаря, начиная с марта и до Покрова. В пастухи нанимали детей-сирот или детей из больших семей (с 5 и до 15 лет), которых не могли прокормить родители: «А кто, у кого детей было много, деваться некуда было. Отдавали в поле гоня́ть, отдавали маленьких, вот было такое дело» (2370-28 Бежаницкий район, п. Кудеверь).

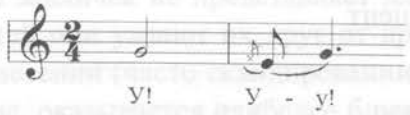
Дети пасли скотину, принадлежащую семье (каждый пас по 4 и более коров), нанимались в пастухи к богатым хозяевам или ходили в подпасках. Иногда маленький пастух пас скотину в разных домах по очереди: «Вот я одно лето на двоих было значи́т – по няде́ли. Няде́лю у одного пасу, коровы, например, и ваши, и ваши. Одну няде́лю – у одного́, другую – у другого» (2366-27 Бежаницкий район, п. Кудеверь). За то, что пастух работал у хозяина все лето, с ним могли расплачиваться, в качестве надела давали хлеб или материал на платье.

Уканья

Маленькие пастухи, находясь на соседних полях, перекликались друг с другом или с теми, кто проходил мимо: «“Настя, у-у! Иди дамой! У-у!” И оттуда звук, опять кричи́шь: “У-у! Иди сюда!”» (2372-01, Локнянский район, д. Вознесенское). «Если, бывало, в по́ли пасёшь, да если к тебе кто идёт, так крикнут там: “У!” – где ты пасёшь, так «гул» дашь. А так что ж... Они кричать: “У!” – и ты отвя́ча́ишь: “У!” Тя́гом <...> крича́т: “У-у!”» (2373-16, Локнянский район, д. Фёдорково). В данной публикации представлено несколько вариантов таких уканий с комментариями исполнителей.

1*

2814-02 Опочецкий р-н, д. Бочкари



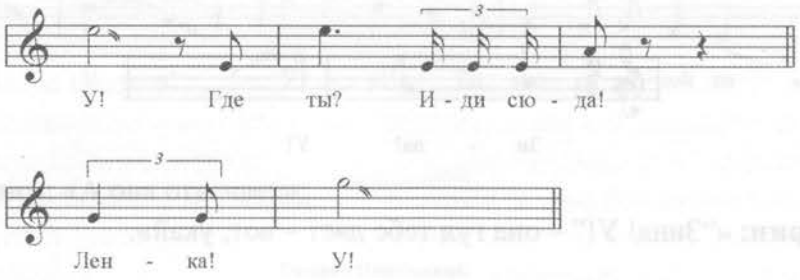
Комментарии: «Перекликались. Где я жи́ла, была деревня – на два стада гонялись, так переу́каемся. И таким голосом ву́кивались – кричат, как называют кого-то…»

---

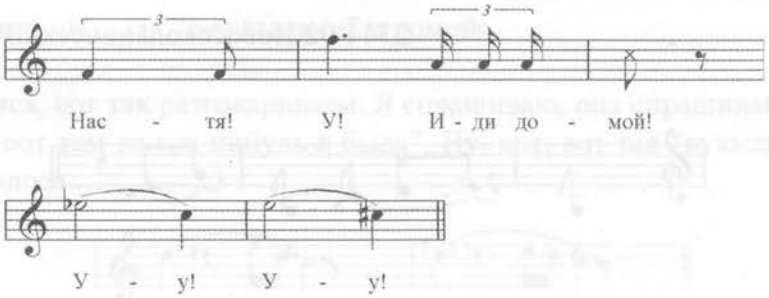
* Пример 1 во второй части.

2554-05 Локнянский р-н, д. Вознесенское

Комментарии: «Ну, бывало, где что утеряемся, так конечно, один от одного, так конечно, тогда и покричим: “У-у-у! Где ты-ы-ы?! Иди сюда-а-а!”»:



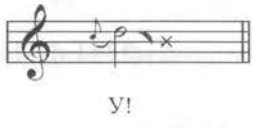
Комментарии: «Вот так один другого кричали. Бывало, куда-нибудь уйдешь, а мама знает, где я, она выходит и кричит:



В терминологии народных исполнителей наиболее часто встречается обозначение у́канья – как «гул даём», «с-укнулись». Укали так, чтобы гулы раздавались – «гулко», «тя́гом кричат». Отметим повсеместное употребление термина «кричат», как раскрывающего основные свойства звучания. Подобные комментарии можно встретить при характеристике исполнения календарно-обрядовых форм фольклора.

2

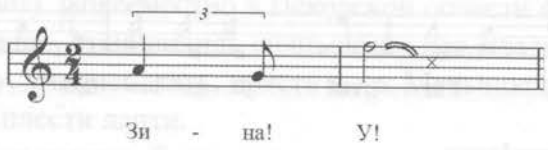
2573-16 Локнянский р-н, д. Федорково



Комментарии: «Бывало, в поле пасешь, да к тебе кто-то идет, так крикнут: “У!” – где ты пасёшь? Так “гул” дашь». «Ты отвечаешь – “У!” – тя́гом крича́т».

3

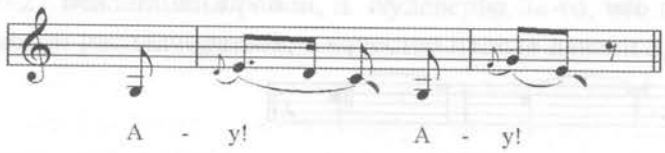
2571-09 Локнянский р-н, д. Сергеевское



Комментарии: «“Зина! У!” – она гул тебе дает – вот, у́кай».

4*

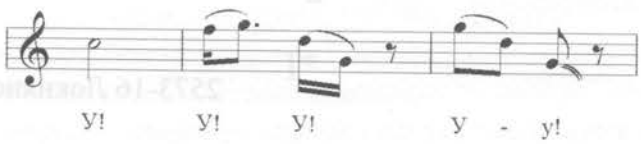
2344-02 Новосокольнический р-н, д. Страхново



Комментарии: «Ты отошла куда-то, я ж не знаю, куда ты отошла, и мне надо у́кнуть. И ты мне гул дашь. Ну вот и всё, с-у́кнулись».

5

2345-03 Новосокольнический р-н, д. Рыкшино



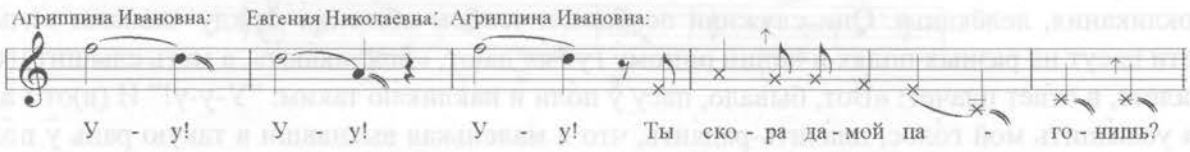
2341-17 Новосокольнический р-н, д. Мошково

Комментарии: «Вот так “ву́кыли” бывала, голос даём. А кто слышит, голос дают. И уже тебе еще другой пастух голос даёт. Пастух, или кто идёт, или едет, вот тоже гул даёт. Что такое, – говорят, – гу́ла дают, да. Вот, бывало, “ву́кыишь” так же гу́лка всё.

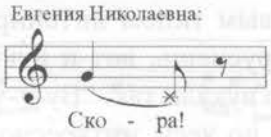
---

* Пример 2 во второй части.

Вот, например, у поли она в поле пасёт, а я иду откуда-нибудь. Она и кричит в поле. А я тоже гул даю, так. А потом сойдёмся»*:

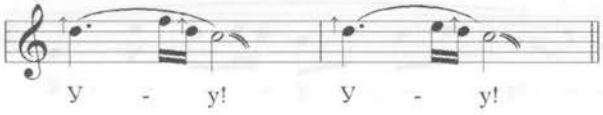


Комментарии: «А она отвечает»:



Комментарии: «Ну, так "с-гу́кыимси" и домой».

«А то, сойдёмся, вот так разговариваем. Я спрашиваю, она спрашивает меня, что: "Где ты была?" – "Да вот там-то где-нибудь я бы́ла". Ну, вот, вот так "ву́кыли", ну, мы и пришли – голос на голос».



Комментарии: «И дли себя "ву́кыишь", и песни поёшь, и поплачешь. И вся́ким разным голоса́м делали. И погро́мче, и пото́ше, бывало, кричи́шь».

6

2444-04 Куньинский р-н, д. Трубицы

Комментарии: «И вот так – гул даёшь. Отвечают – вот так кричишь».

«И ты тут, отзываешься на у́канье – гул даёшь. И в поле пасёшь, кричишь, чтоб коровы слышали: где, где пастух? Сходят погу́кыют – и слышно, где пастух пасёт».

---

* В данном образце указаны имена исполнителей: Бакина Агриппина Ивановна, Алексеева Евгения Николаевна. Это позволяет на наш взгляд более наглядно представить диалогичность формы.

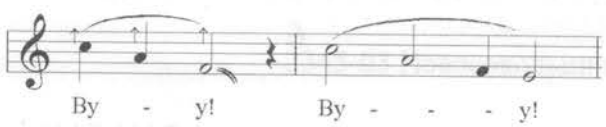
Покликáния, лелёканья

Наряду с уканьями в поле во время пастьбы могли звучать другие возгласные формы: покликания, лелёканья. Они служили особым способом общения между членами семьи: дети пасут на разных полях и «один онному́ гулы́» дают, «покликáют», а мать слышит их и жалеет, в ответ плачет: «Вот, бывало, пасу у́ по́ли и пакликáю таким: “У-у-у!” И (в)от мамка услы́шить мой го́лос, пла́чить-радáить, что я маленькая выгнавши в такую рань у́ по́ли пасу вот. А бы́ла бе́ннасть, вот мы вси и покликáим у́ по́ли – оди́н онному́ гулы́ даём. А она, бывало, говорить: “А я пла́чу па вам, что у́ по́ли гоня́ити, маленькие такие у́ людя́х”» (2352-16 Новосокольнический р-н, д. Мошково). Однако эти обращения имеют иную чем уканья функционально-смысловую направленность. Интонационный контур таких покликаний и лелёканий связан с плачевым типом интонирования и обусловлен особым эмоциональным состоянием: «Как загруснéшь, вот и вýкыишь. Бывало, грустно стáнет, так закричишь прóстки так <...> Просто вýкали так: “Ву-у-у-у!” [интонирует] – вукали гу-у-улко! Так гулы́ тóка, раздаю́тца гулы́ по лесу, интяре́сно, что это гулы́ по лесу раздаю́тца!» (2341-16 Новосокольнический район, д. Мошково).

В Гдовском районе Псковской области лелёканьем называются и развитые в музыкально-поэтическом плане формы полевых голошений (они публикуются в следующем разделе), и более краткие – интонируемые возгласы (смысловое зерно которых выражается через возгласно-плачевый тип интонирования, а словесный компонент может отсутствовать). Лелёкать значит плакать, причитать, для них характерна особая форма возгласа – «лелё».

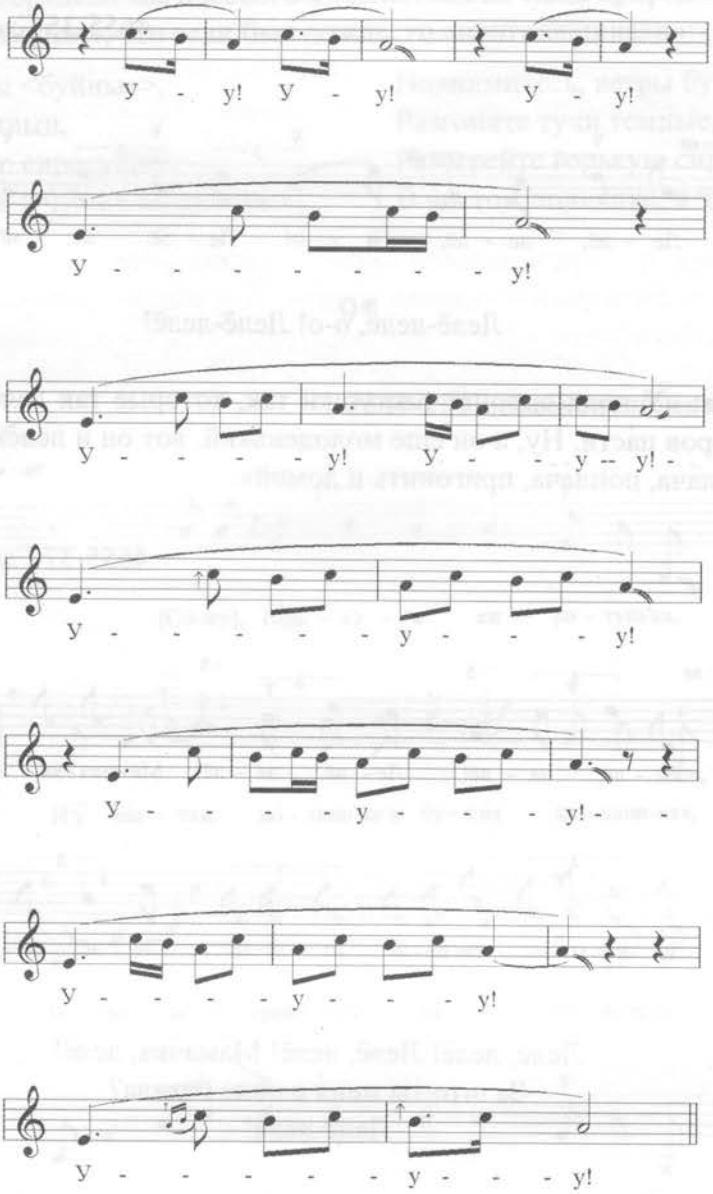
7*

2341-16 Новосокольнический р-н, д. Мошково



* Пример 5 во второй части.

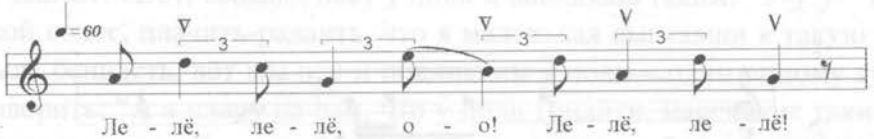
2352-17 Новосокольнический р-н, д. Мошково



Комментарии: «Вот так и покликáем. Одинаково, кто как: кто лучше, кто хуже. У каждого свой голос был. У кого какой: у кого тоньше, у кого толще. Когда покликáли – никаких слов нет».

8*

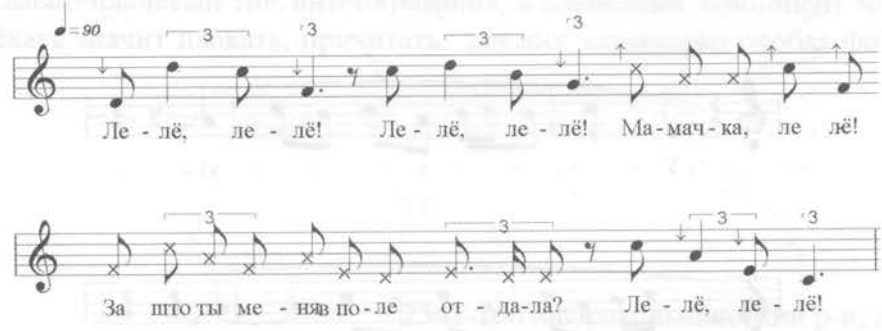
4655-35 Гдовский р-н, д. Тереб



Лелё-лелё, о-о! Лелё-лелё!

Комментарии: «У поля выгонят пастушки так, которые так лелёкая. Отдадут вот в поле, нанимают коров па́сти. Ну, а он еще молоденький, вот он и лелёкая. А больше что ж он, полелёкая, попла́ча, попла́ча, приго́нить и домой».

4655-37 Гдовский р-н, д. Тереб



Лелё, лелё! Лелё, лелё! Ма́мачка, лелё!
За што ты меня́ в по́ле о́тдала?
Лелё-лелё!

Комментарии: «Лелёкать можно весь день».

Голошения
(«обращения-жалобы» к силам природы, кукушке, «родителям»)

В системе детских трудовых занятий весенне-летнего периода голошения включаются в игровую форму похорон, исполняются во время пастьбы, отражая определенное эмоциональное состояние: жалоба на одиночество, горе, состояние тоски: «Ну, вот за грибам пойдёшь, скот пасёшь. Вот найдёт на тебе́ скука, вот и начинаешь плакать, припла́кывать и приговаривать»; «Эта у́ поле так вот, а хошь и дома – сижу одна́, и в поле так же са́ма. Вот сижу, да вот соску́чеюся, скручи́нюся, ну и просишь...» (1710-14, 15 Великолукский район, д. Калдобино). Выражение «своего горя», «жалобы» часто адресовано к силам природы (солнцу, ветру), кукушке, «родителям».

---

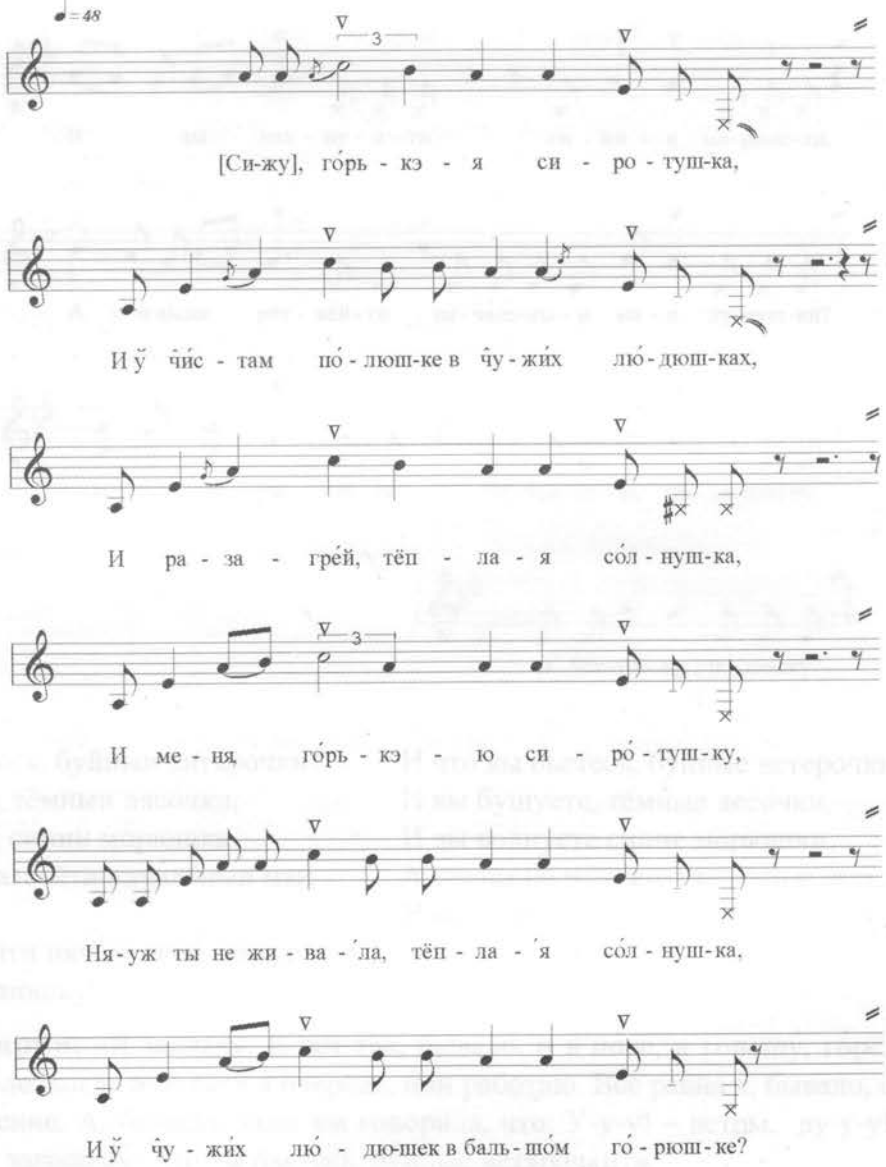
* Пример 4 во второй части.

Нередко маленький пастух обращался к ветру, солнцу, дождю с жалобой и просьбой помочь, что часто выражается в императивно-заклинательном характере высказывания, связанном с идеей обрядово-магического воздействия на силы природы. Исполнительница из д. Мошково вспоминает, что если был дождь, то «приголáшивали»:

Падыми́тись, ве́тры <буйные>,	Поднимитесь, ветры буйные,
Разгани́те ту́чи тёмныи,	Разгоните тучи темные,
Разагре́йте го́рькую сиро́тушку,	Разогрейте горькую сиротушку,
В чи́стам по́люшке, в чужи́х лю́дюшкых.	В чистом полюшке, в чужих людюшках.

9*

2341-21 Новосокольнический р-н, д. Мошково



* Пример 6 во второй части.

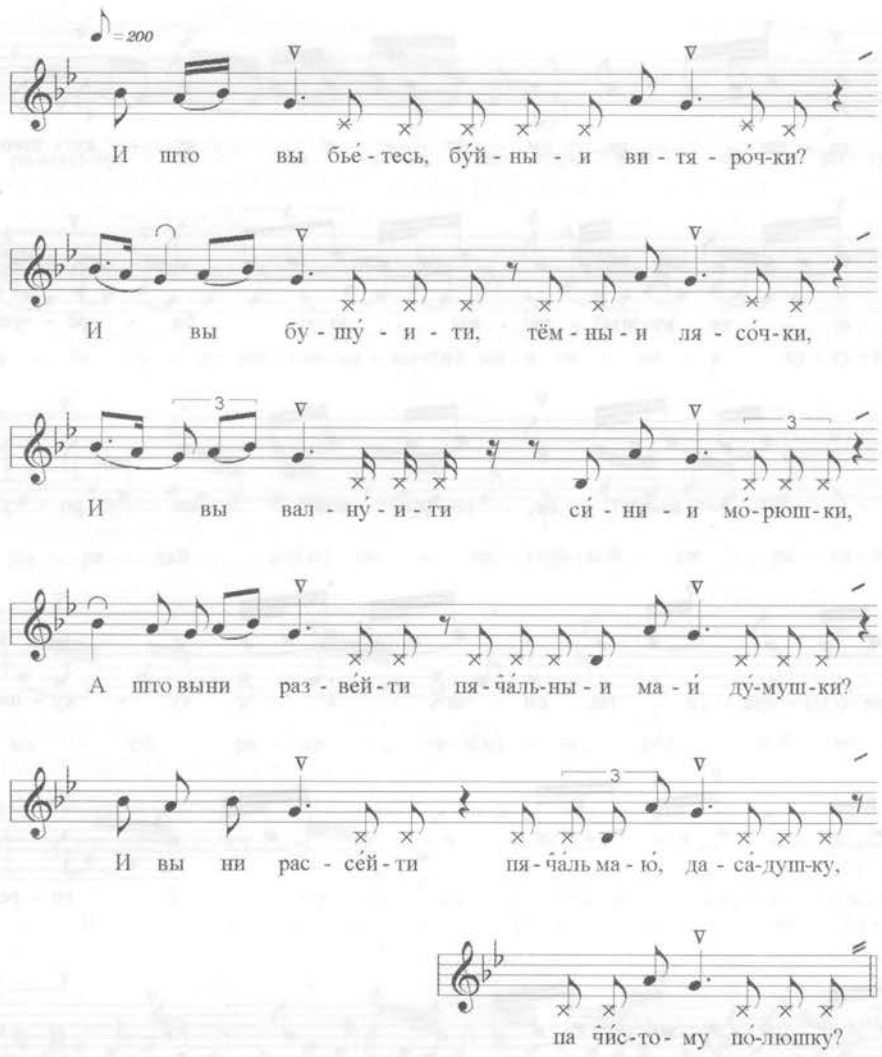
[Сижу], го́рькэя сиро́тушка,
И у чи́стам по́люшке в чужи́х лю́дюшках,
И разагре́й, тёплая со́лнушка,
И меня, го́рькэю сиро́тушку,
Няуж ты не жива́ла, тёпла́я со́лнушка,
И у чужи́х лю́дюшек в бальшо́м го́рюшке?

[Сижу], горькая сиротушка,
И в чистом полюшке в чужих людюшках.
И разогрей, тёплое солнышко,
И меня, горькую сиротушку,
Неужели ты не живало, тёплое солнышко,
И в чужих людюшках в большом горюшке?

Тексты псковских причитаний очень поэтичны, имеют глубокие связи с мифологическими представлениями. Их образный строй отражает сложную систему отношений «нашего» реального мира и потустороннего («иного») мира (мира «предков», «родителей»). Так, причитание из д. Наричино обращено к ветру. А в тексте голошения из д. Авсейково девочка-сирота рассказывает кукушке свое горе, жалуется на одиночество (сиротство), и просит слетать кукушку на «тот свет» к батюшке, матушке и попросить у них, чтобы не забывали и помогали.

10

1961-59, Невельский р-н, д. Наричино

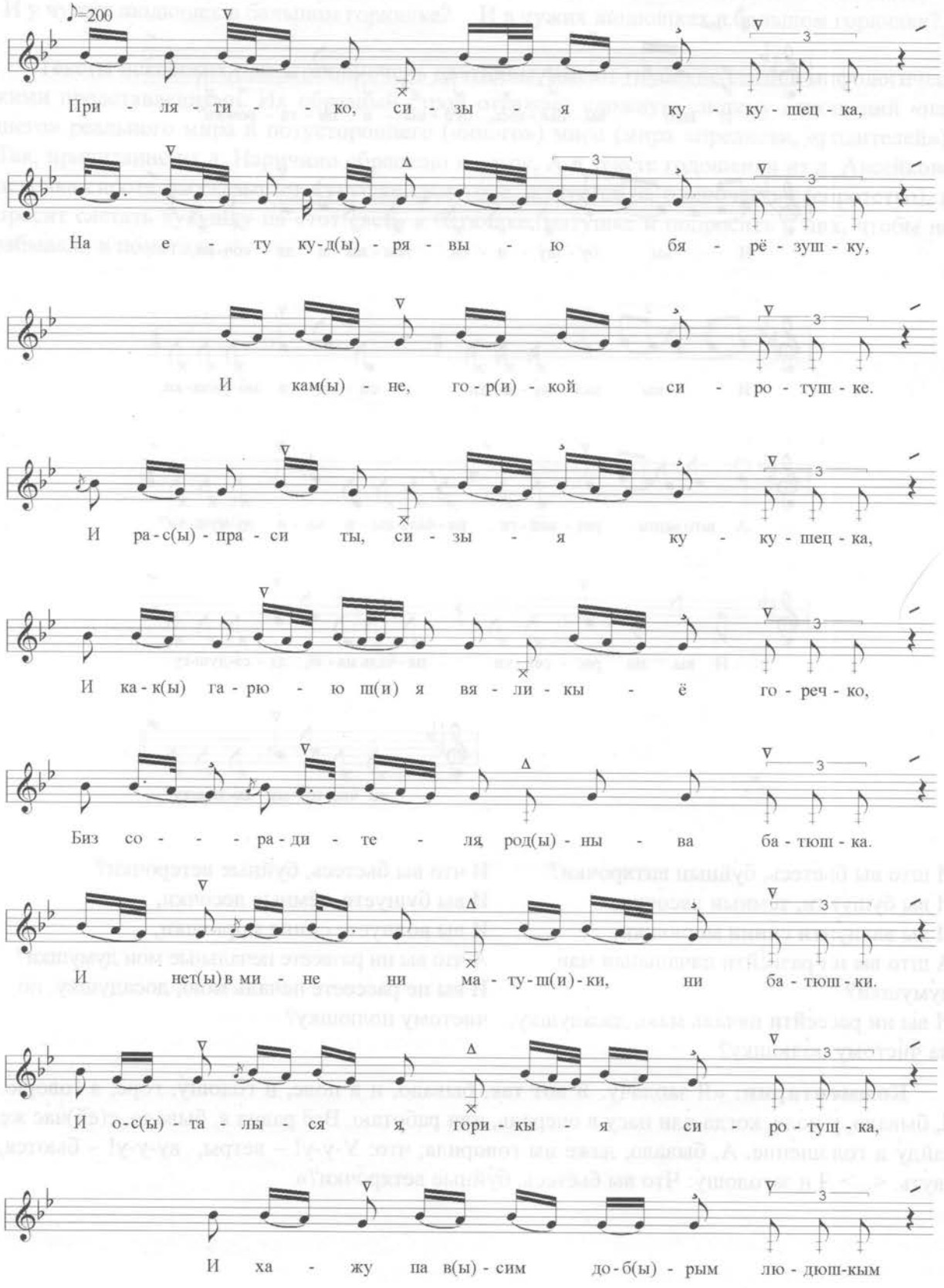


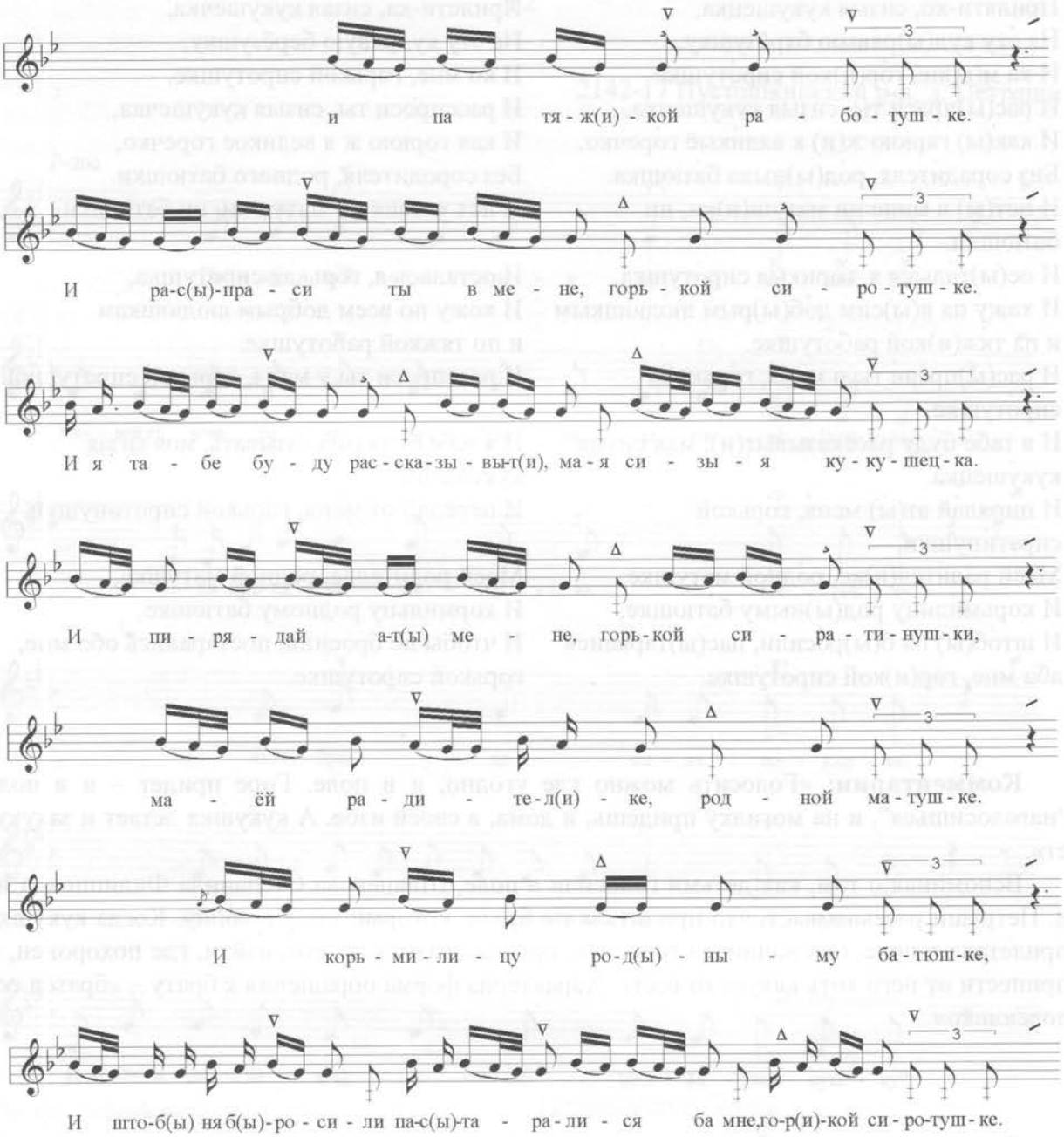
И што вы бье́тесь, бу́йныи витяро́чки?
И вы бушу́ити, тёмныи ляcóчки,
И вы валну́ити си́нии мо́рюшки,
А што вы ни разве́йти пя̂ча́льныи маи́ ду́мушки?
И вы ни рассе́йти пя̂ча́ль маю́, даса́душку, па чи́стому по́люшку?

И что вы бьетесь, буйные ветерочки?
И вы бушуете, тёмные лесочки,
И вы волнуете синие морюшки,
А что вы ни развеете печальные мои думушки?
И вы не рассеете печаль мою, досадушку, по чистому полюшку?

Комментарии: «Я запла́чу. Я вот так, бывало, и в по́ле, и голошу́, го́рё, а говорю́. Я, бывало, у́ по́ле, когда и́ли пасу́ в очередь, и́ли работаю. Всё равна́ я, бывало, с(ей)ча́с же найду́ и голоше́нне. А, бывало, даже́ им говорила, что: У-у-у! – ветры, ву-у-у! – бьются, рву́ть. <...> Я и заголошу́: Что вы бьётесь, бу́йные ветяро́чки?»

2168-01 Опочецкий р-н, д. Авсейково



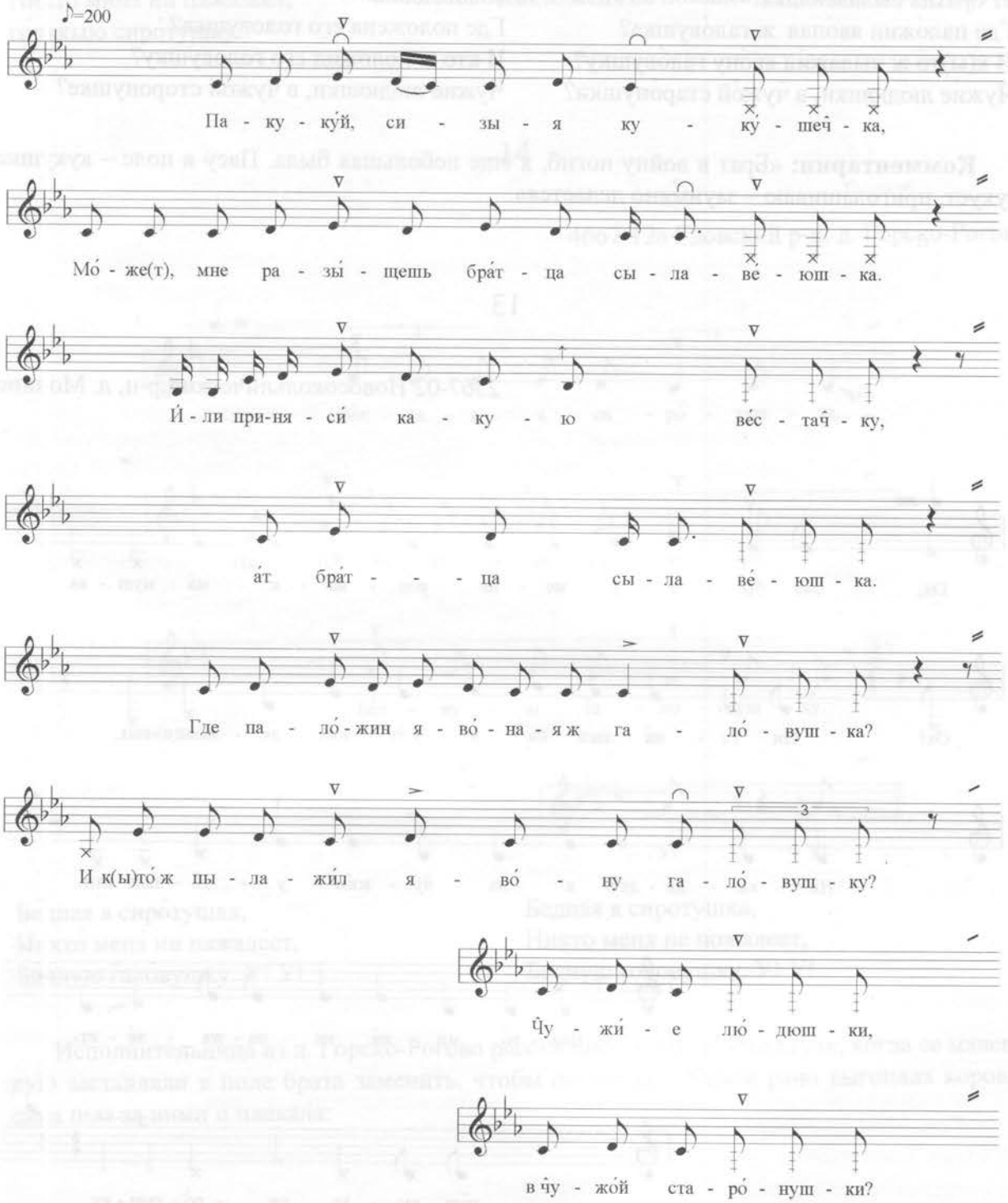

и па тя - ж(и) - кой ра - бо - туш - ке.
И ра-с(ы)-пра - си ты в ме - не, горь - кой си - ро - туш - ке.
И я та - бе бу - ду рас - ска - зы - вы-т(и), ма - я си - зы - я ку - ку - шец - ка.
И ши - ря - дай а-т(ы) ме - не, горь - кой си - ра - ти - нуш - ки,
ма - ёй ра - ди - те - л(и) - ке, род - ной ма - туш - ке.
И корь - ми - ли - цу ро - д(ы) - ны - му ба - тюш - ке,
И што-б(ы) ня б(ы)-ро - си - ли па-с(ы)-та - ра - ли - ся ба мне,го-р(и)-кой си - ро-туш - ке.

Приляти́-ко, си́зыя куку́шецка,	Прилети-ка, сизая кукушечка,
На е́ту куд(ы)ря́выю бярёзушку,	На эту кудрявую берёзушку,
И ка м(ы)не, го́р(и)кой сиро́тушке.	И ко мне, горькой сиротушке,
И рас(ы)праси́ ты, си́зыя куку́шецка,	И расспроси ты, сизыя кукушечка,
И как(ы) гарю́ю ж(и) я вяли́кыё го́речко,	И как горюю ж я великое горечко,
Биз соради́теля, ро́д(ы)нива ба́тюшка.	Без сородителя, родного батюшки.
И нет(ы) в мине́ ни ма́туш(и)ки, ни ба́тюшки.	И нет у меня ни матушки, ни батюшки.
И ос(ы)та́лыся я, го́рикыя сиро́тушка,	И осталась я, горькая сиротушка,
И хажу́ па в(ы)си́м до́б(ы)рым лю́дюшкым и па тя́ж(и)кой рабо́тушке.	И хожу по всем добрым людюшкам и по тяжкой работушке.
И рас(ы)праси́ ты в меня́, го́рькой сиро́тушке.	И расспроси ты у меня, горькой сиротушки.
И я табе́ бу́ду расска́зывыт(и), мая си́зыя куку́шецка.	И я тебе буду рассказывать, моя сизая кукушечка.
И пиряда́й ат(ы) меня́, го́рькой сирати́нушки,	И передай от меня, горькой сиротинушки.
Маёй ради́тел(и)ке, ро́дной ма́тушке.	Моей родителке, родной матушке,
И корьми́лицу ро́д(ы)ному ба́тюшке,	И кормильцу родному батюшке.
И што́б(ы) ня б(ы)ро́сили, пас(ы)тара́лися аба мне, го́р(и)кой сиро́тушке.	И чтобы не бросили, постарались обо мне, горькой сиротушке.

Комментарии: «Голосить можно где угодно, и в поле. Горе придет – и в поле "наголо́сишься", и на могилку придешь, и дома, в своей избе. А кукушка летает и закукует».

Вспоминая о том, как детьми голосили в поле, Шлапакова Степанида Филипповна из д. Петраши рассказывает, что причитала по брату, который умер в войну. Когда кукушка прилетала в поле, она начинала голосить, просила разыскать его, найти, где похоронен, и принести от него хоть какую-то весть. Характерна форма обращения к брату – «братец соловеюшко».

2142-17 Пустошкинский р-н, д. Петраши



Пакуку́й, си́зыя куку́шеч̀ка,
Мо́же(т), мне разы́щешь бра́тца сылаве́юшка.
И́ли принясѝ каку́ю ве́стач̀ку,
а́т бра́тца сылаве́юшка.
Где пало́жин яво́ная ж гало́вушка?
И к(ы)то́ ж пылажи́л яво́ну гало́вушку?
Ч̀ужи́е лю́дюшки, в ч̀ужо́й старо́нушки?

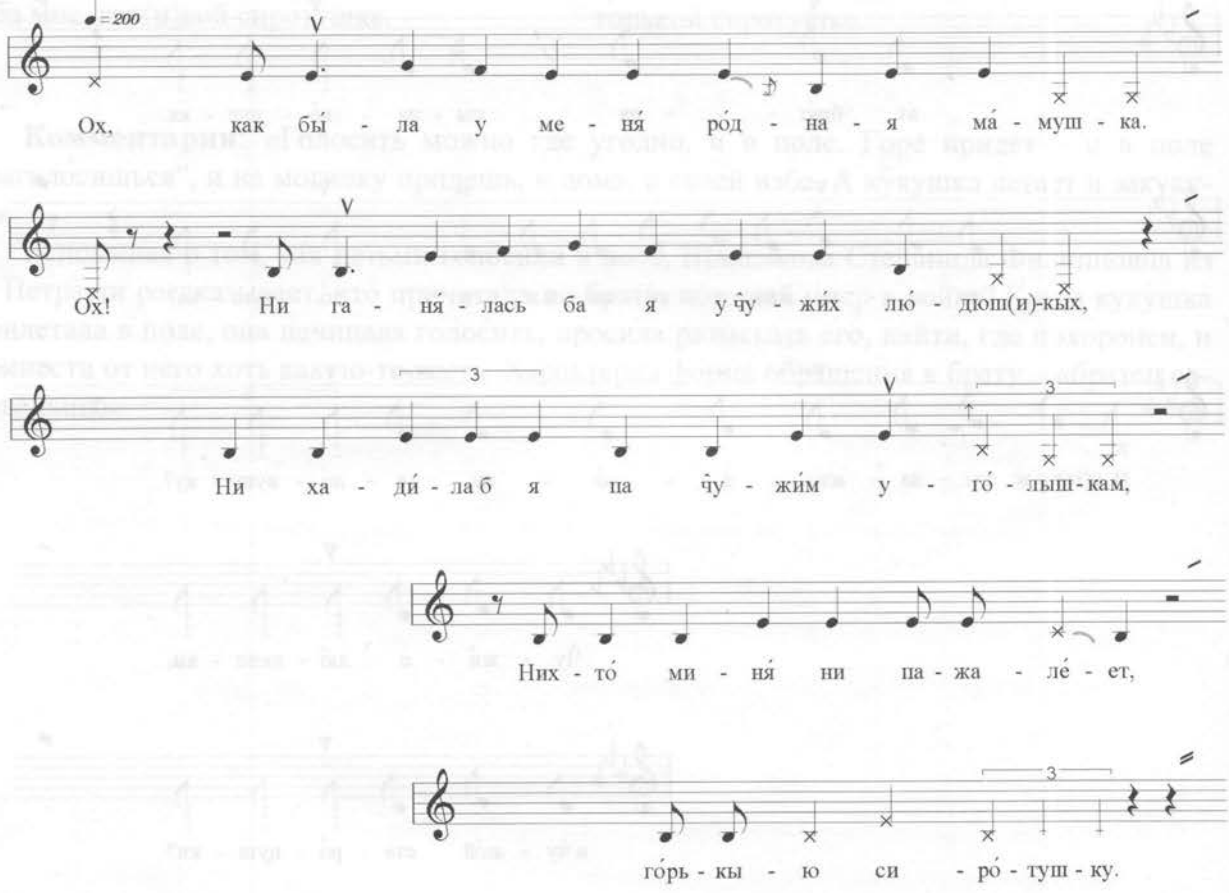
Покукуй, сизая кукушечка,
Может, мне разыщешь братца соловеюшка.

Или принеси какую весточку, от братца соловеюшка.
Где положена его головушка?
И кто ж положил его головушку?
Чужие людюшки, в чужой сторонушке?

Комментарии: «Брат в войну погиб, я еще небольшая была. Пасу в поле – кукушка кукует, приголашиваю – зауны́вно делается».

13

2367-02 Новосокольнический р-н, д. Монино



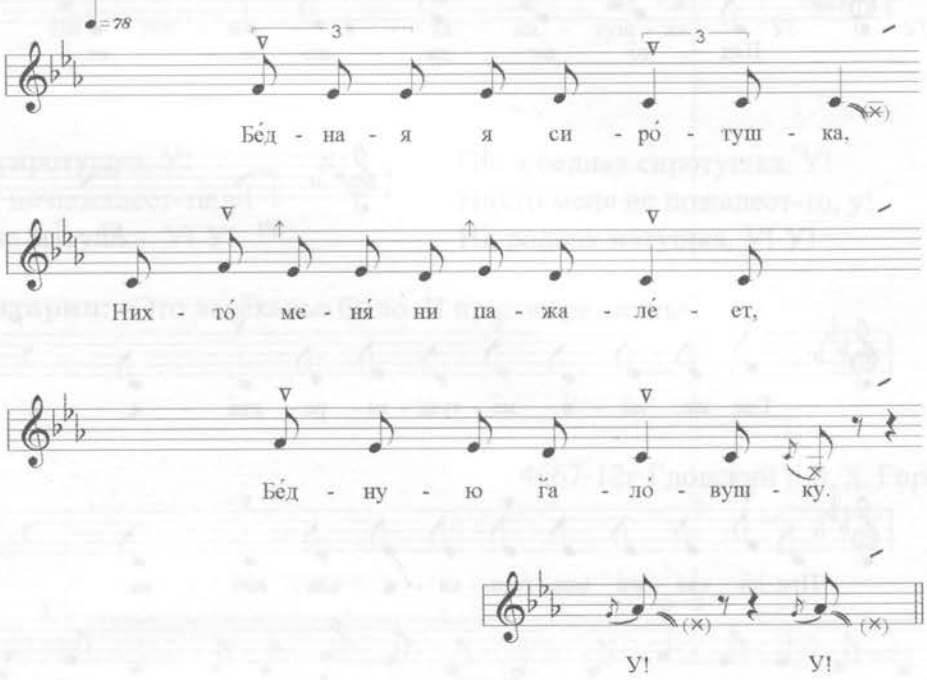
Ох, как бы́ла у меня́ ро́дная ма́мушка.
Ох! Ни ганя́лась ба я у ч̂ужи́х
лю́дюш(и)кых,
Ни хади́ла б я па ч̂ужи́м уго́лышкам,
Нихто́ миня́ ни пажале́ет,
го́рькыю сиро́тушку.

Ох, как была б у меня родная мамушка.
Ох! Не гонялась бы я в чужих людюшках.

Не ходила б я по чужим уголышкам.
Никто меня не пожалеет, горькую сиротушку.

14

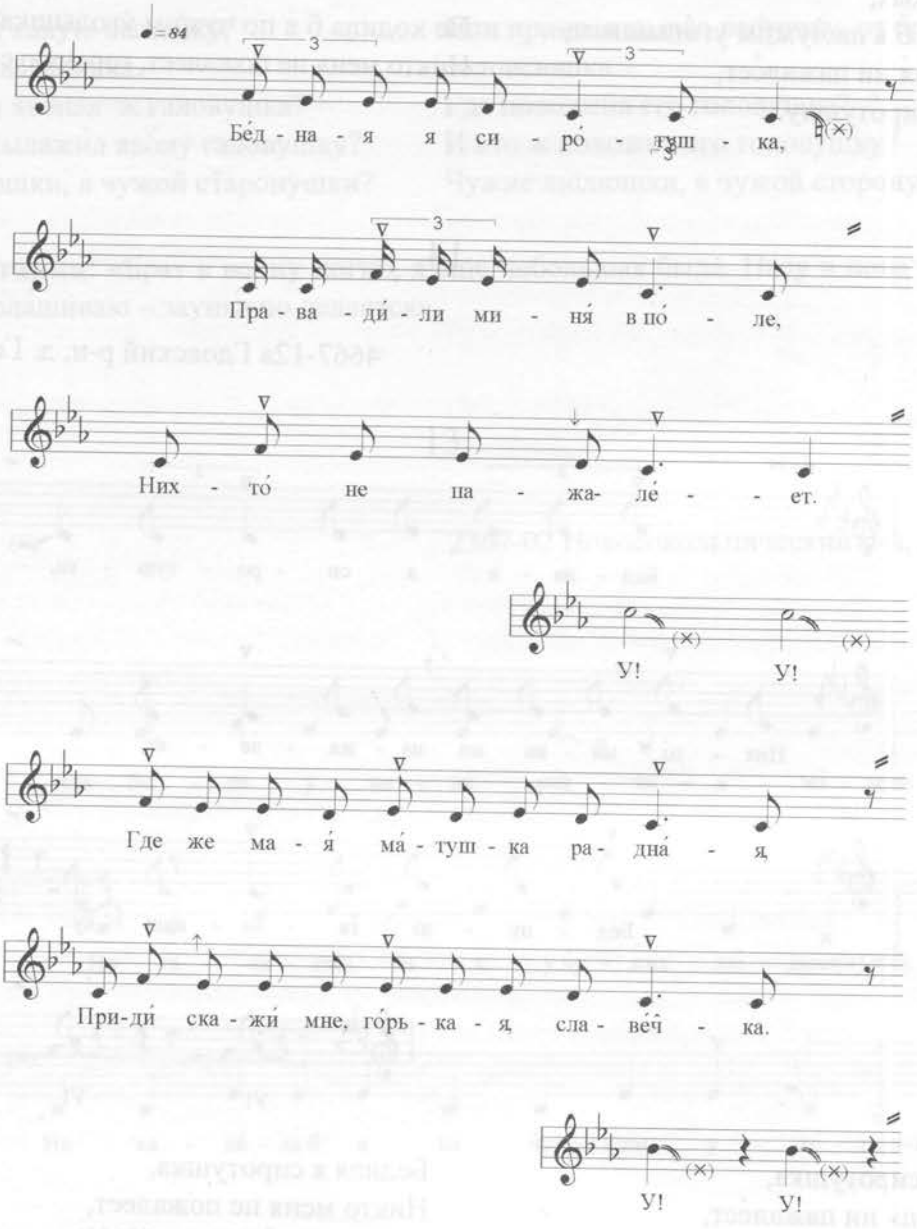
4667-12а Гдовский р-н, д. Горско-Рогово



Бе́дная я сиро́тушка,
Нихто́ меня́ ни пажале́ет,
Бе́дную ґало́вушку. У! У!

Бедная я сиротушка,
Никто меня не пожалеет,
Бедную головушку. У! У!

Исполнительница из д. Горско-Рогово рассказывала, что лелёкала так, когда ее маленькую заставляли в поле брата заменить, чтобы он поспал. Утром рано выгоняла коров, а сама шла за ними и плакала:

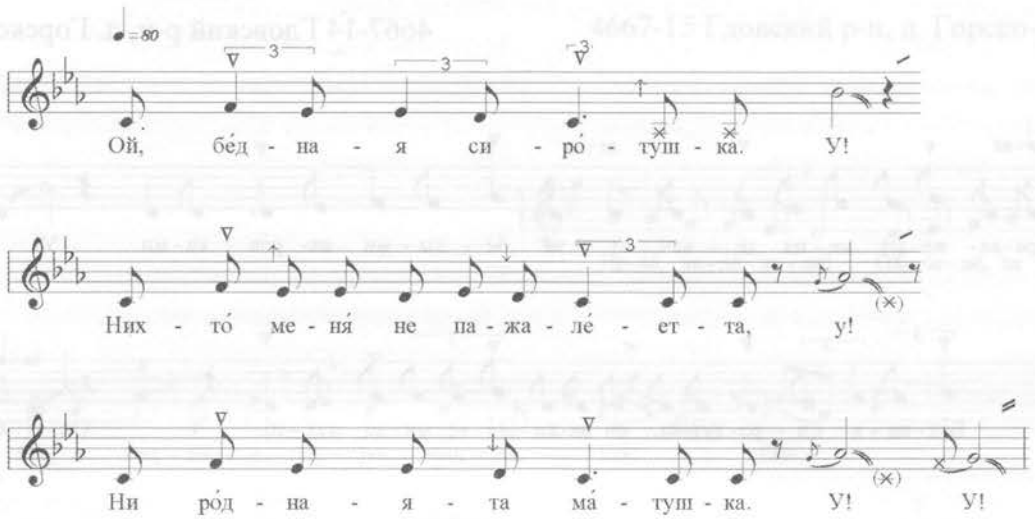


Бе́дная я сиро́тушка,
Правади́ли миня́ в по́ле,
Нихто́ не пажале́ет. У! У!
Где же мая́ ма́тушка радна́я,
Приди́ скажи́ мне, го́рькая, славе́чка.
У! У!

Бедная я сиротушка,
Проводили меня в поле,
Никто не пожалеет. У! У!
Где же моя матушка родная?
Приди, скажи мне горькое словечко.
У! У!

Комментарии: «Сама так наплачусь. Так просто, сама для себя. Но все равно я уже голошу на весь голос, хорошо слышен – недалеко от дома поляны, там не за километры угоняли».

4667-12в Гдовский р-н, д. Горско-Рогово

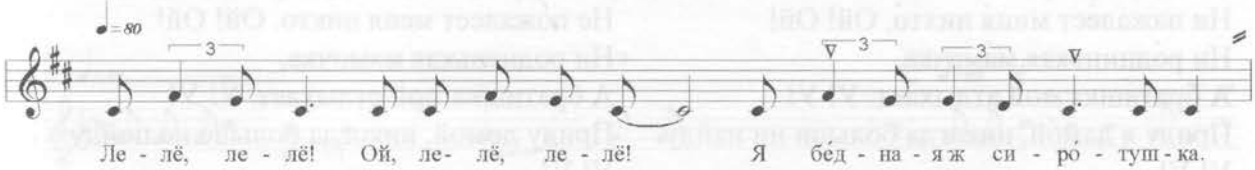


Ой, бе́дная сиро́тушка. У!
Нихто́ меня́ не пажале́ет-та, у!
Ни ро́дная-та ма́тушка. У! У!

Ой, я бедная сиротушка. У!
Никто меня не пожалеет-то, у!
Ни родная матушка. У! У!

Комментарии: «Это лелёканье было. И приговариваешь»:

4667-12г Гдовский р-н, д. Горско-Рогово



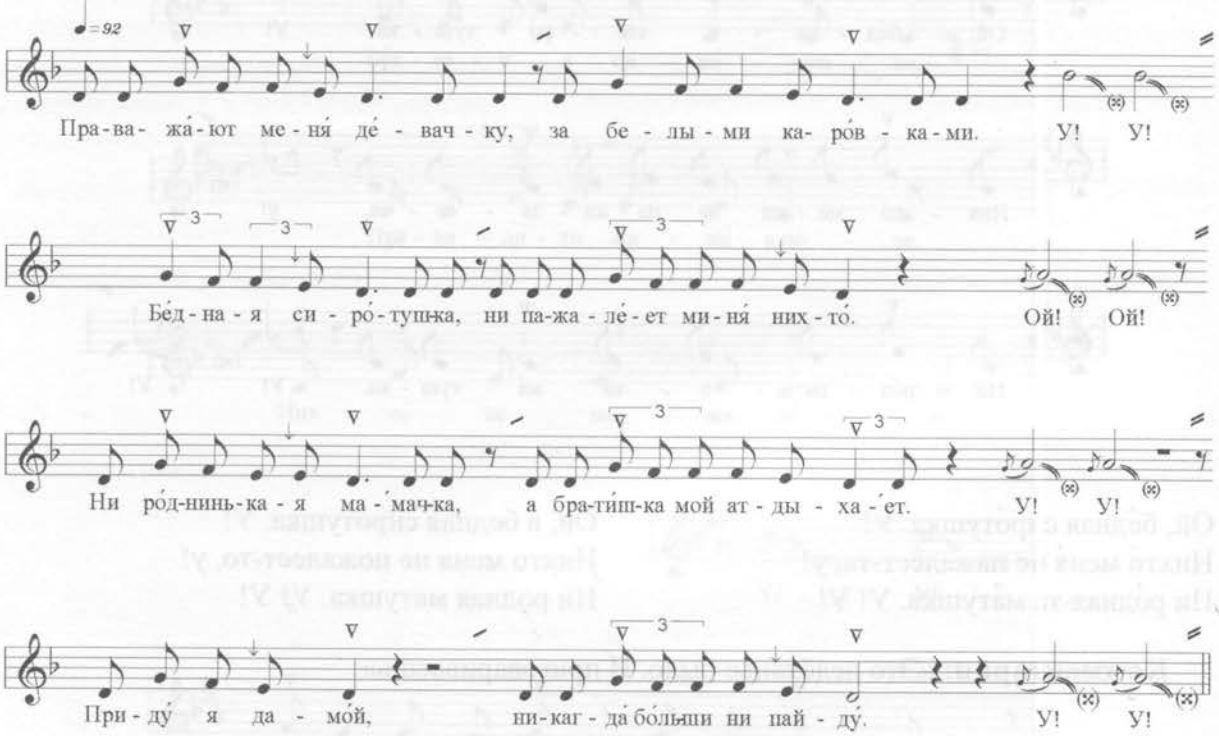
Лелё, лелё!
Ой, лелё, лелё!
Я бе́дная ж сиро́тушка.

Лелё, лелё!
Ой, лелё, лелё!
Я бедная сиротушка.

Подчеркивая значение возгласа, исполнители отмечают, что «никак чтоб без “У!” не обхо́дитца, всё: “У! У!”. “У!” – тебя раздражает, чтобы у тебя слёзы появля́лися. И пла́чишь, понима́ете, пла́чишь, вот да го́рького пла́чишь».

15*

4667-14 Гдовский р-н, д. Горско-Рогово



Праважа́ют меня́ де́вачку,
За бе́лыми каро́вками. У! У!
Бе́дная сиро́тушка,
Ни пажале́ет миня́ нихто́. Ой! Ой!
Ни ро́дниньк ая ма́мачка,
А брати́шка мой атдыха́ет. У! У!
Приду́ я дамо́й, никагда́ бо́льши ни пайду́.
У! У!

Провожают меня девочку,
За белыми коровками. У! У!
Бедная сиротушка.
Не пожалеет меня никто. Ой! Ой!
Ни родненькая мамочка,
А братишка мой отдыхает. У! У!
Приду домой, никогда больше не пойду.
У! У!

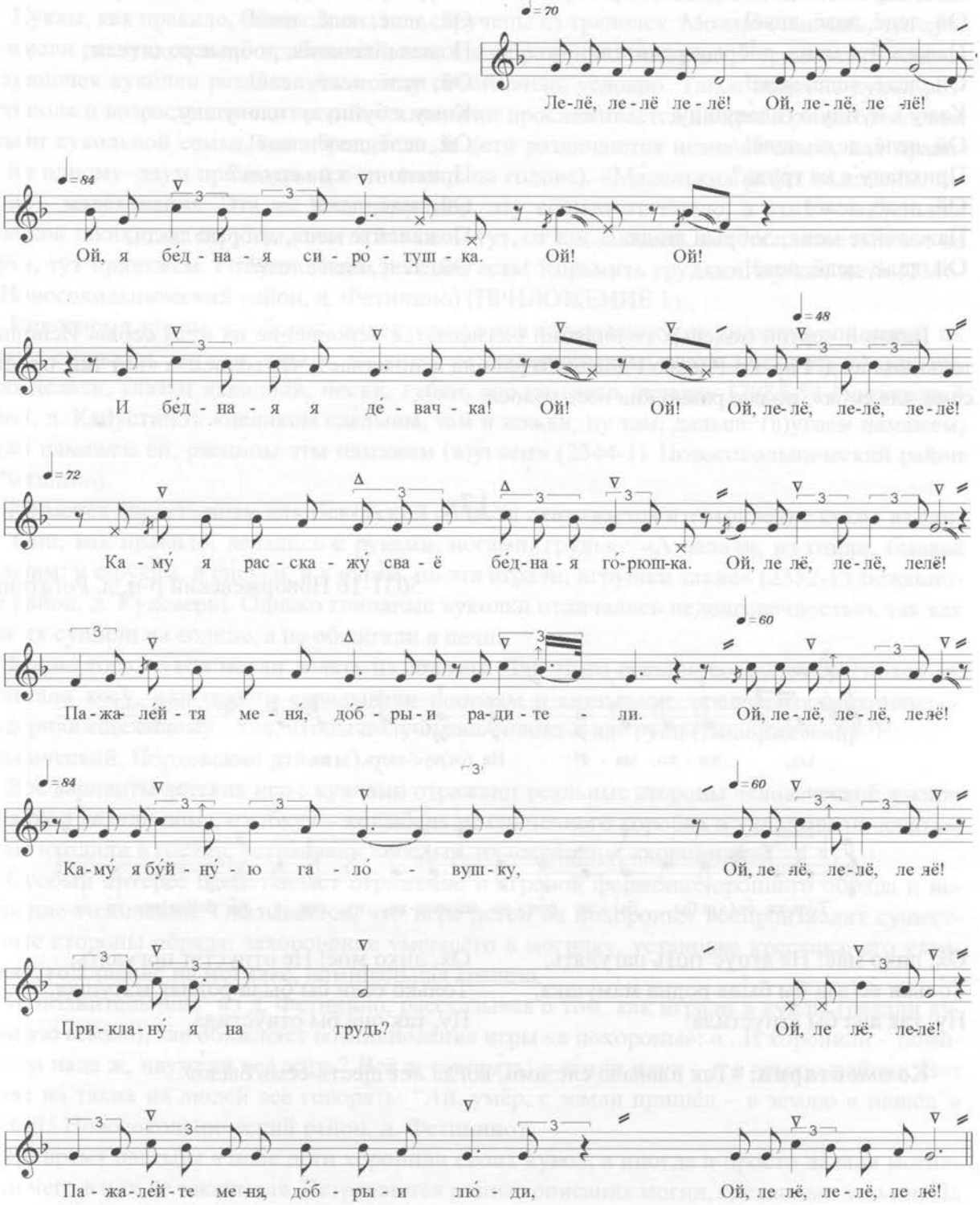
Комментарии: «"Лелё" – это, когда в поле пасешь. Мне четырнадцать лет было, я картошку объезжала на лошади, помогала работать. [Лелёкали] во весь голос, когда пасли коров».

---

* Пример 3 во второй части.

16

4667-15 Гдовский р-н, д. Горско-Рогово



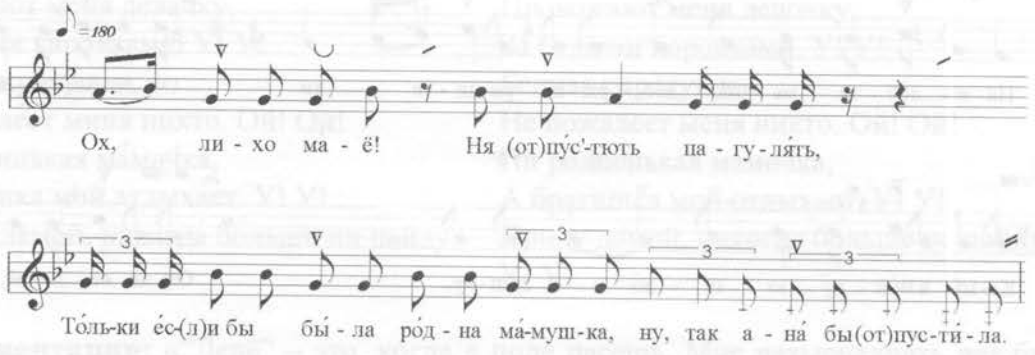
Лелё, лелё лелё!
Ой, лелё, лелё!
Я бе́дная сиро́тушка. Ой! Ой!
И бе́дная я де́вачка! Ой! Ой!
Ой, лелё, лелё, лелё!
Каму́ я расскажу́ сваё бе́дная го́рюшка.
Ой, лелё, лелё, лелё!
Пажале́йтя меня́, до́брыи ради́тели.
Ой, лелё, лелё, лелё!
Каму́ я бу́йну́ю гало́вушку,
Ой, лелё, лелё, лелё!
Приклану́ я на грудь?
Ой, лелё, лелё!
Пажале́йте меня, до́брыи лю́ди,
Ой, лелё, лелё, лелё!

Лелё, лелё лелё!
Ой, лелё, лелё!
Я бедная сиротушка. Ой! Ой!
И бедная я девочка! Ой! Ой!
Ой, лелё, лелё, лелё!
Кому я расскажу своё бедное горюшко.
Ой, лелё, лелё, лелё!
Пожалейте меня, добрые родители.
Ой, лелё, лелё, лелё!
Кому я буйную головушку,
Ой, лелё, лелё, лелё!
Приклоню я на грудь?
Ой, лелё, лелё!
Пожалейте меня, добрые люди,
Ой, лелё, лелё, лелё!

Важной чертой полевых голошений оказывается исполнение их «для себя». Исполнительница из д. Горско-Рогово Гдовского района вспоминает, что голосила «вот так, просто, сама для себя», но все равно «на весь голос».

17

5031-16 Новоржевский р-н, д. Рогаткино



Ох, лихо маё! Ня атпу́с′тють пагуля́ть,
То́льки е́с(л)и бы бы́ла ро́дна ма́мушка,
Ну, так ана́ бы атпусти́ла.

Ох, лихо моё! Не отпустят погулять,
Только если бы была родная матушка,
Ну, так она бы отпустила.

Комментарии: «Так плакала слезами, когда лет шесть-семь было».

Голошения
(исполняемые во время игры с куклами)

Во время пастьбы девочки играли в куклы, а мальчики делали лыковые или деревянные игрушки, изготавливали дудочки из тростника, играли на них, девочки могли плясать.

Куклы, как правило, были сшиты или скручены из тряпочек. Можно отметить, что куклы имели разную степень приближенности к изображению человека. Нередко скрученные из тряпочек куколки различались между собой очень условно. Такое подобие кукол разного пола и возраста с точки зрения технологии прослеживается на примере изготовления детьми кукольной семьи, где и родители, и дети различаются незначительно, как правило, по одному–двум признакам (рост, платок на голове): «Ма́леньких рябя́т наде́лыим, тоже ж – малёханьких. Эта же вот, например, эту сошью от такую, а этих – маленьких дете́чков таких, так: скрутим, платок завяжем тут, от так завяжем, как на платье или вот на кофту, тут привяжем. Готово, в этой ребёнок есть! Ко́рьмить гру́дями, ну как же?» (2346-03 Новосокольнический район, д. Фетинино) (ПРИЛОЖЕНИЕ 1).

Некоторые куклы, наоборот, характеризуются стремлением к индивидуализации: их делали с руками, ногами, лицом, на котором прорисовывали глаза, нос, рот: «А как же, лицо делали, глазки наводи́ли, носик, губки, всё на свети делали» (2985-54 Порховский район, д. Капустино), «целиком сде́лыим, там и ножки, ну там, дальше (в)у́глем намажем, брови намажем ёй, рясни́цы эты намажем (в)у́глем» (2344-11 Новосокольнический район д. Рыкшино).

Не менее характерным для Псковской области оказывается изготовление кукол из глины. Они, как правило, делались с руками, ногами, грудью: «А делали, из гни́ли, бывала зделыим: и с рука́м, и си́ськи, и с нага́м, но эта игра́ли, игру́шки таки́е» (2352-15 Бежаницкий район, д. Кудеверь). Однако глиняные куколки отличались недолговечностью, так как дети их сушили на солнце, а не обжигали в печи.

Кроме того, кукол могли делать из соломы. Для этого срезали солому, перегибали ее, заплетали косу, или просто складывали пополам и связывали, предварительно поперек продернув еще солому – так, чтобы получилась голова и две руки (Новоржевский, Новосокольнический, Порховский районы).

Все варианты детских игр с куклами отражают реальные стороны человеческой жизни: для кукол делали дома, «зыбку» – колыбель из спичечного коробка и укладывали «спать», куклы «ходили в гости», устраивали «обеды», их «женили», «хоронили»*.

Особый интерес представляет отражение в игровой форме похоронного обряда и исполнение голошений. Оказывается, что игра детей «в похороны» воспроизводит существенные стороны обряда: захоронение умершего в могилку, установка крестика, его украшение, голошение на могилке, поминальная трапеза.

Исполнительница из д. Фетинино, рассказывая о том, как играли в куклы (делали кукольную семью), так объясняет возникновение игры «в похороны»: «...И хоронили – помирать-то на́да ж, няуже́ли всё жить? Всё ж говоря́ть: с зе́мли идут – и в землю пойду́т. Вот на нас на таких на людей все говоря́ть: “Ай, умёр, с зе́мли пришёл – в зе́млю и пошёл”» (2346-03 Новосокольнический район, д. Фетинино).

Во время пастьбы в поле дети хоронили своих кукол, а иногда и просто делали могилки, ничего в них не закапывая. Встречаются разные описания могил, сделанных детьми. На могилку могли ставить крестик из палочек, в ряде деревень этот крестик украшали тряпочками («полотенцем»). По некоторым описаниям, вокруг могилки мальчики ставили палки, из которых получалась ограда, а в могилку клали доски (как гроб). Нередко рядом дела-

---

* В данной публикации не ставится специальная задача – рассмотреть все виды игр с куклами, так как не все они связаны с пастьбой в поле.

ли несколько могилок, устраивая целое «кладбище», на это «кладбище» могли приходить дети из соседних деревень со своими куклами.

После того, как куклу захоронят, дети голосили по ней на могилке, обращаясь к ней как к сыну или дочери: «Да что раньше и хоронили мы, и голоси́ли мы, и пла́кали нарочно. Ну сваих куклав, ну от памёрла там у меня там – "дачка́" или там "сын", ну... яму там выкопаем рука́м, маги́лу эту акле́шшим*, ну обгородим эта может там па́лкам, крёст этот свяжем, поставим» (2352-15 Бежаницкий район, д. Кудеверь).

Голошения детей над могилками кукол оказываются подобны похоронным плачам-причитаниям: девочки приходили к могилке, ложились на нее и голосили: «Вы ж слы́хывали, как голоси́ли взро́слыи по покойникам? Ну и мы та́к же:

"Ой! Пачаму́ ты умёр?
Ой! Пачаму́ ты умёр!
Ой, как скучнёханька ж мне!"

Ну, вот, голосили так вот, приголашивали: зачим ты умярла́, и зачим ты умёр?» (2346-03 Новосокольнический район, д. Фетинино).

Через некоторое время дети могли приходить на «могилки», чтобы поминать кукол, при этом называя их по имени: «Назва́ны, у́ нас куклы назва́ны ж то́же ж, имя есть. И поминаем» (2346-03 Новосокольнический район, д. Фетинино). Для помина дети брали с собой картошку, горох, хлеб (которые, по некоторым сведениям, уносили из дома тайком, воровали): «Каждый день ходи́ли, это понясём туды́ – это обед, там поминаем. <....> "Мам, свари́ нам горошку!" – сварит, бывало, гороху этого набе́рим, понесём, сидим, всё этот горох цвя́каем» (2388-01 Локнянский район, д. Богдановo); «На поминки хлебца надо ж украсть, или себе́ у́ поле тоже у́зя́ть, перекусить. Не дадут, нельзя́ – ешь за столом! И то, два раз, смотри, не куси́ с ложе́чки – то́(ль)ко раз! Вот как жи́ли, мои дороги́и... Ну, и вот, и поминаем там, ломаем этот хлебец» (2346-03 Новосокольнический район, д. Фетинино).

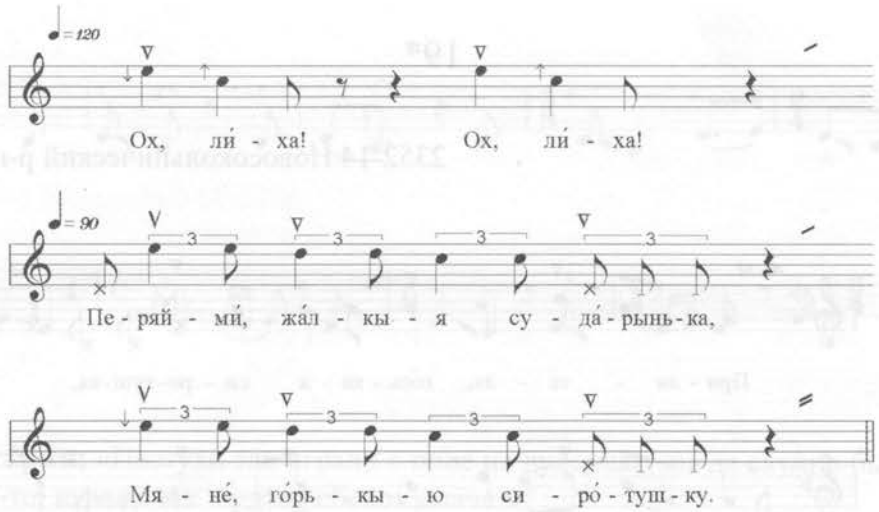
За могилами старались ухаживать, украшали, чтобы своя была лучше соседской: «Вот сидим и думаем: "Я лу́чше сделала". А ты думаешь: "Нет, я лу́чше сде́лыю!". А она думает, что я ешшо́ лу́чше сде́лыю!» (2352-15 Бежаницкий район, д. Кудеверь).

Вместе с тем, встречаются сведения о том, что могли хоронить не только кукол, но и лягушек, цыплят: «Вот вы знаете, брат мой, он постарше меня на́ пять лет, он каро́у́ пас, а я к ему ходила. Я играла, то́ка возьму лягушку, сошью с листо́у́ платья. Я её возьму в руки вдену, я её стану хоронить. Похороню – в зямлю зарою, крест поставлю» (2354-21 Локнянский район, д. Мартьяново).

---

* «Акле́шшим» – прихлопнем, обобъём ладонями.

2395-02 Новосокольнический р-н, д. Щепчино



Ох, ли́ха! Ох, ли́ха!
Перяйми́, жа́лкыя суда́рынька,
Мяне́, го́рькыю сиро́тушку.

Ох, лихо! Ох, лихо!
Перейми, жалкая сударынька,
Меня, горькую сиротушку.

Далее текст в пересказе:
Расспраси́ у мяне́, го́рькой сиро́тушки,
Што шата́юся, го́рькая сиро́тушка,
Па широ́ким по́люшкам, па тяжёлай рабо́тушки,
Нихто́ ни заки́нит ла́скавая славе́чушка,
Нихто́ ни пиряйме́ть-ка го́рькую сиро́тушку,

Как ты переима́ла, суда́рынька ма́тынька,
Мяне́, го́рькую сиро́тушку.
Ох, ли́ха! Ох, ли́ха! Ох, ли́ха!

Расспроси у меня, горькой сиротушки,
Что шатаюсь, горькая сиротушка,
По широким полюшкам, по тяжёлой работушке,
Никто не закинет ласковое словечушко,
Никто не переймет-ка горькую сиротушку,

Как ты переймала, сударынька матынька,
Меня, горькую сиротушку.
Ох, лихо! Ох, лихо! Ох, лихо!

Комментарии: Дети в поле гоняли коров. Делали могилочки, а на них кресты из палочек ставили. Гнали коров на обед, а сами голосили, будто мать умерла. Ложились каждый на свою могилку и «кричали» [голосили – Р.Е.], «криком кричали». Как поголосят, пообедают, тогда опять в поле коров угоняют.

Вариант расшифровки репортажа с соблюдением диалектных особенностей:

«В поле гоняли, так мы что, бывало, делыим? Наделыим крясто́ў, с палычки сделыим крясткоў, сделыим могилычку, на эту могилычку крясток поставим, и гоним на обед короў. Вот пригоняем на обед короў – и уже мы идём. Эта уже как-будто матка памёрла, а я уже эта иду к матке, бывала, голо́сим.

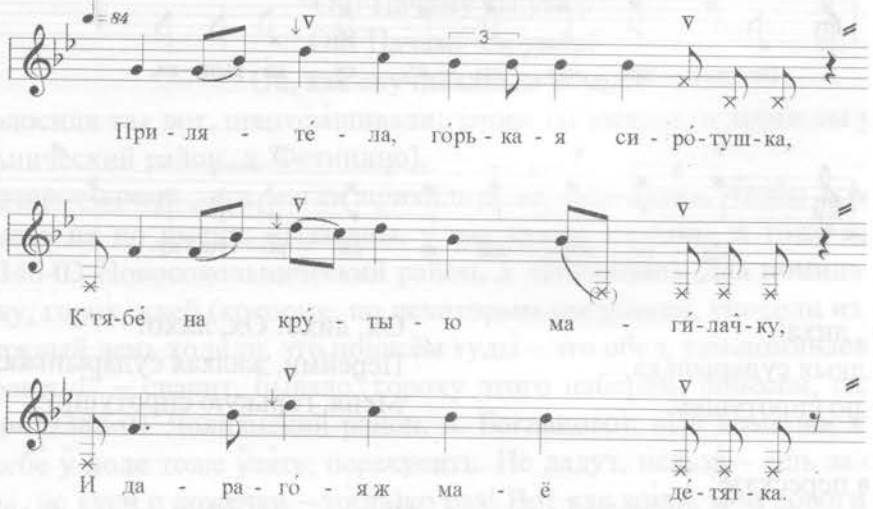
Рядом могилки – эта вот моя могилка, эта вот твоя. Ты вот на свою могилку приходишь, ложисся, плачешь, а я на сваю положу – и вот и валяимси, кричим. Ну, вот так, вот так, бывало, играли.

Вот я же говорю, что как бы ты эта уже мать сваю похоронила, и вот эта уже мне плохо.

Кри́ком, кри́ком кричу́, кри́ком кричи́м, бывало. Обедыть пойдём, а вот уже ж короу́ки стоять, пока мы обедыим, а мы в эта вре́мя-от голо́сим. Вот поголо́сим, пообедыим, погоним у́ поле опять».

19*

2352-14 Новосокольнический р-н, д. Мошково



Прилята́ла, го́рькая сиро́тушка,
К тябе́ на кру́тыю маги́ла́чку,
И дарого́я ж маё де́тятка.

Прилетела, горькая сиротушка,
К тебе на крутую могилочку,
И дорогое ж мое дитятко.

Комментарии: «Так вот все мы и делали. И голосили. Никто ни зака́пан, ни зары́т тут – ни ро́нный, никто, а приходим да голосим, пригола́шиваем – ребяты, ребяты. А голосили, бывало, кто голосить, кто там по матке, а кто голосить так – мол как по ребя́тым, что там... Ну, у нас-то слёз нет, раз тут покойника нет и слёз нет. Эта просто так балова́лися, детства».

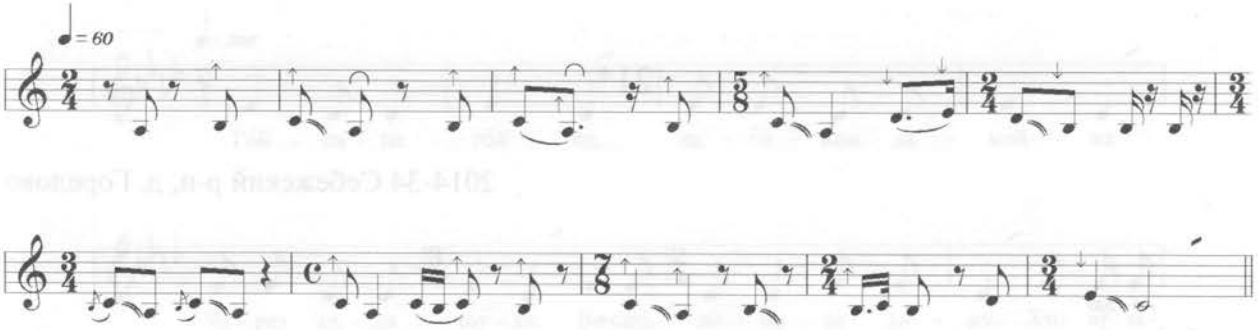
Во время пастьбы пастухи играли на дудочках, по рассказам исполнителей из д. Троши Красногородского района могли подражать плачу ребенка, так что тот, кто слышал, мог и не отличить, что это не ребенок плакал, а играют на дудке из тростника.

---

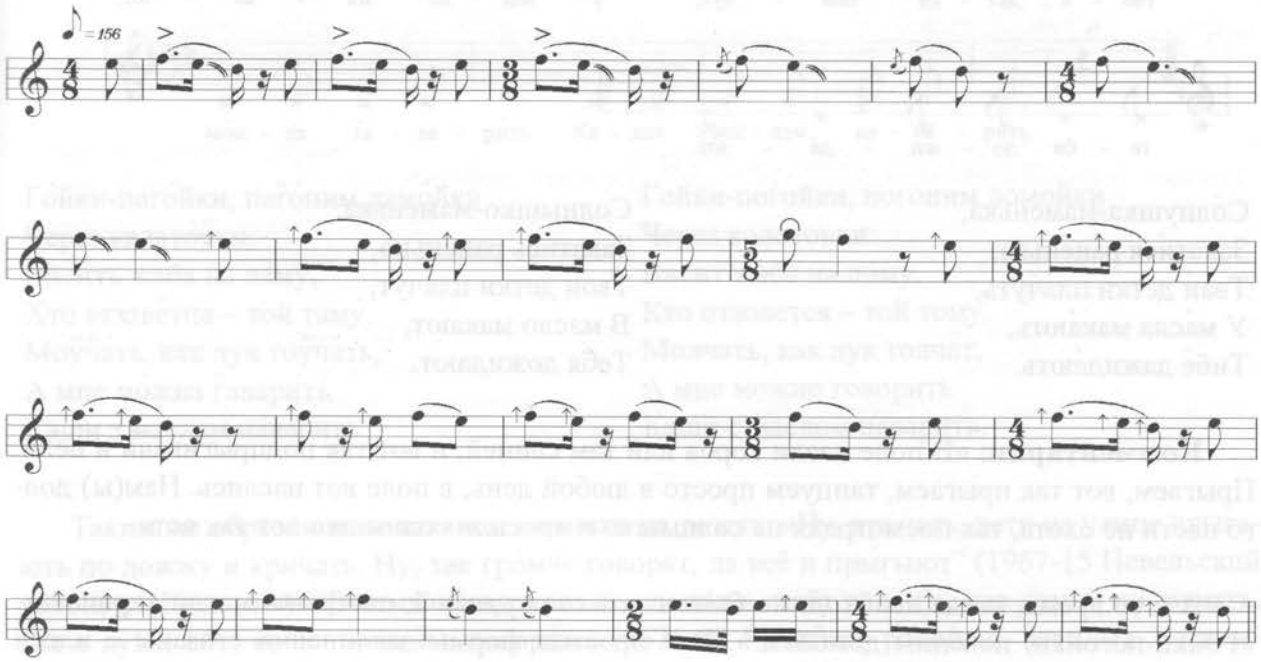
* Пример 8 во второй части.

20

1545-37 Красногородский р-н, д. Троши*



Комментарии: «Пастухи так играли в поле на дудочках, когда скучно было. Могли и напугать кого-то, играли так, будто ребенок плачет».



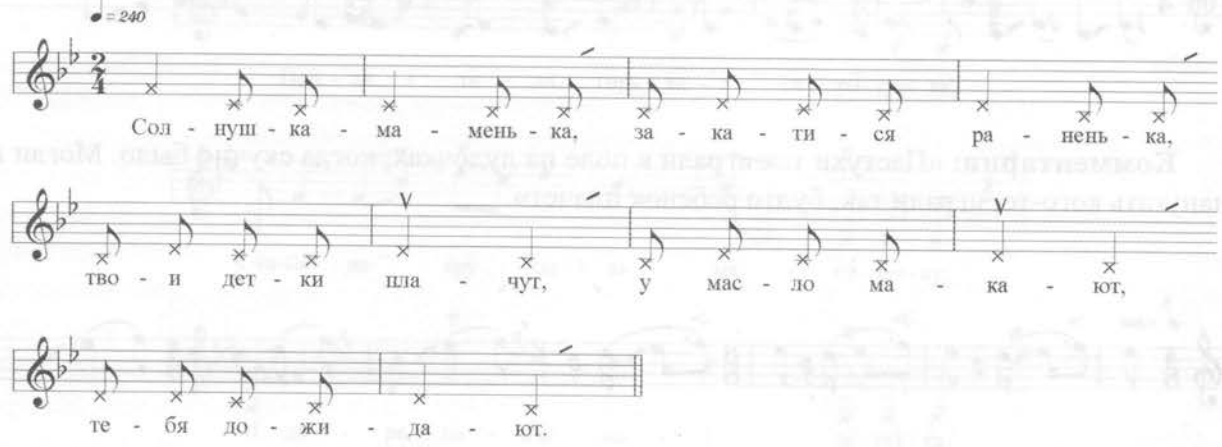
* В нотных примерах стрелочками отмечены повышения высоты звуков, обусловленные степенью активности дыхания.

Заклички

Когда маленький пастух уставал, или ему не хотелось долго пасти, он обращался к солнышку с просьбой поскорее закатиться:

21*

2014-34 Себежский р-н, д. Горелово



Со́лнушка-ма́менька,
Закати́ся ра́ненька,
Тваи́ детки пла́ ̂чуть,
У ма́сла мака́ють,
Тибе́ дажида́ють.

Солнышко-маменька,
Закатись раненько,
Твои детки плачут,
В масло макают,
Тебя дожидают.

Комментарии: «В поле пасли коров или там свиней, и вот так подпрыгивали и пели. Прыгаем, вот так прыгаем, танцуем просто в любой день, в поле вот паслись. Нам(ы) долго пасти не охота, так посмотрели на солнышко и просили солнышко вот так вот».

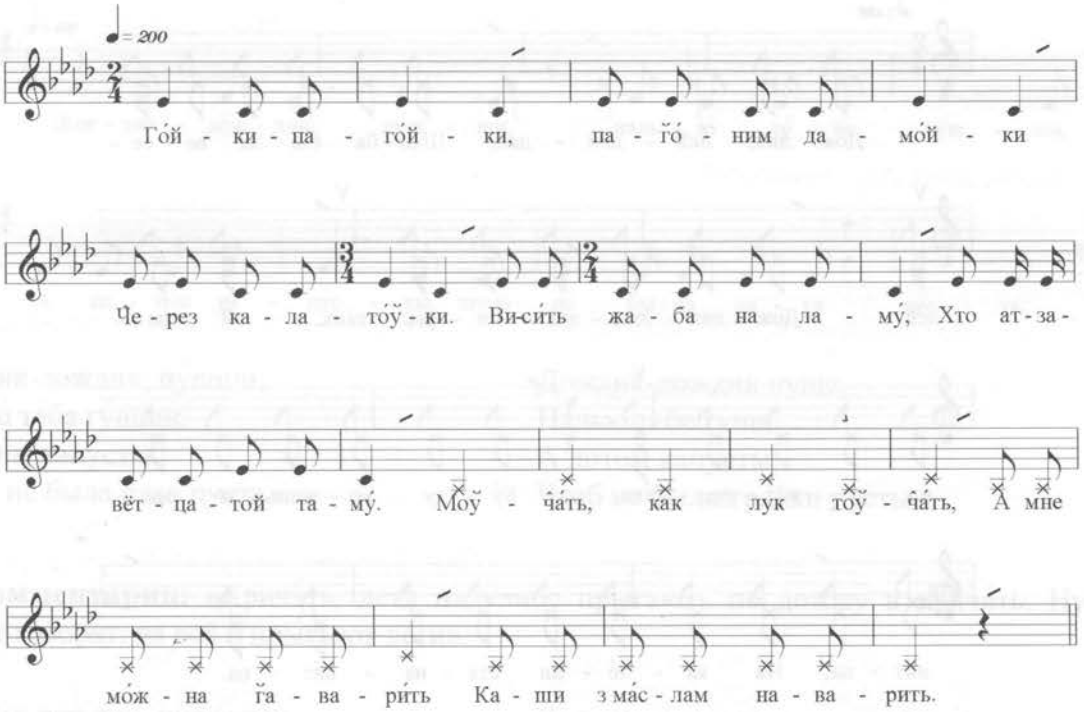
А в то время, когда необходимо было гнать стадо домой, пастушки могли «кричать»: «Гойки-пого́йки, пого́ним домо́йки!». Эти простые формы заклинаний связаны с идеей воздействия на окружающий человека мир природы, сопровождаются подпрыгиваниями, топаньем ногами: «А ни ̂чаго́ – пры ̆ ̆гыим, вот так пры ̆ ̆гаем, танцуем просто. В любой день, просто мы у ̆ поле вот пасли́сь... У ̆ поле дети эта у нас» (2014-34, Себежский район, д. Горелово).

---

* Пример 14 во второй части.

22*

2014-35 Себежский р-н, д. Горелово



Го́йки-пагойки, пагоним дамойки
Через калато́уки.
Виси́ть жаба на ламу́,
Хто атзаве́тца – той таму́.
Моучать, как лук тоучать,
А мне можна гаварить
Каши з ма́слам наварить.

Гойки-погойки, погоним домойки
Через колотовки.
Висит жаба на лому,
Кто отзовется – той тому.
Молчать, как лук толчат,
А мне можно говорить
Каши с маслом наварить.

Таким же образом исполнялись заклички на дождь: «Ну, кричать, дети на улице прыгают по дожжу́ и крича́ть. Ну, так гро́мче говорят, да всё и пры́гают" (1967-15 Невельский район, д. Наричино); «Вот мы с подружкый – дож(д)ь, идёт дож(д)ь, нас домой ни загнать, мы в лужи вот, ноги то́пчим и говори́м» (4676-48 Гдовский район, д. Заходы). Из комментариев народных исполнителей можно судить об особой обрядовой манере исполнения этих форм, на что указывает характер звучания – возглас-крик, а также связь с движением особого рода: прыжки, втаптывающий шаг.

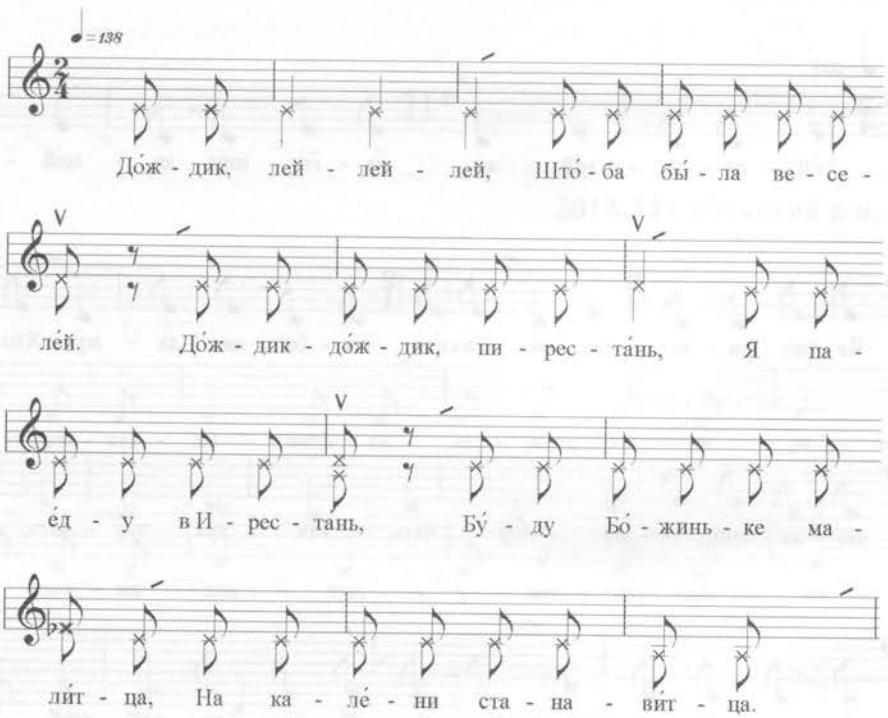
В экспедиционных коллекциях сведения о контексте исполнения закличек очень немногочисленны. Однако приведенные выше единичные свидетельства указывают на связь этих форм с трудовыми занятиями весенне-летнего периода.

---

* Пример 15 во второй части.

23*

1643-21 Красногородский р-н, д. Кунгово



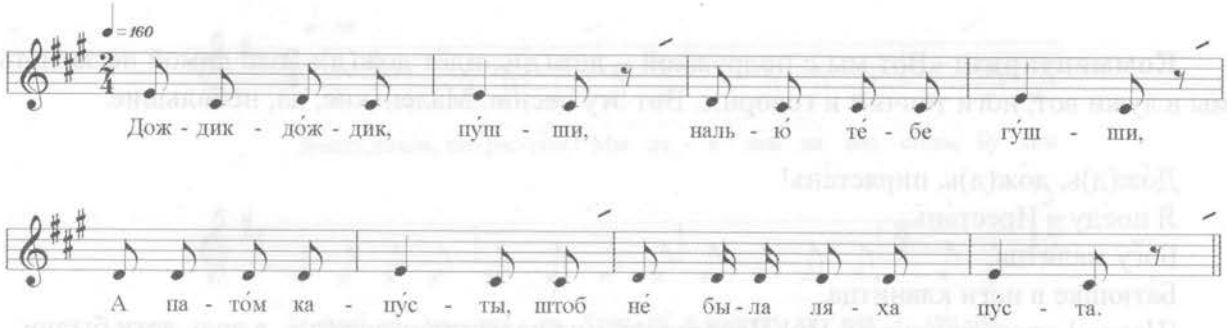
До́ждик, лей-лей-лей,
Што́ба бы́ла веселе́й.
До́ждик-до́ждик, пиреста́нь,
Я пае́ду в Иреста́нь,
Бу́ду Бо́жинке мали́тца,
На кале́ни станави́тца.

Дождик, лей-лей-лей,
Чтобы было веселей,
Дождик-дождик, перестань,
Я поеду в Иристань,
Буду Боженьке молиться,
На колени становиться.

* Пример 9 во второй части.

24*

1967-15 Невельский р-н, д. Рукавец



Дождик-дождик, пу́шши,
Налью́ те́бе гу́шши,
А пато́м капу́сты,
Штоб не́ была ляха пу́ста.

Дождик-дождик пуще,
Налью тебе гущи,
А потом капусты,
Чтоб не были грядки пусты.

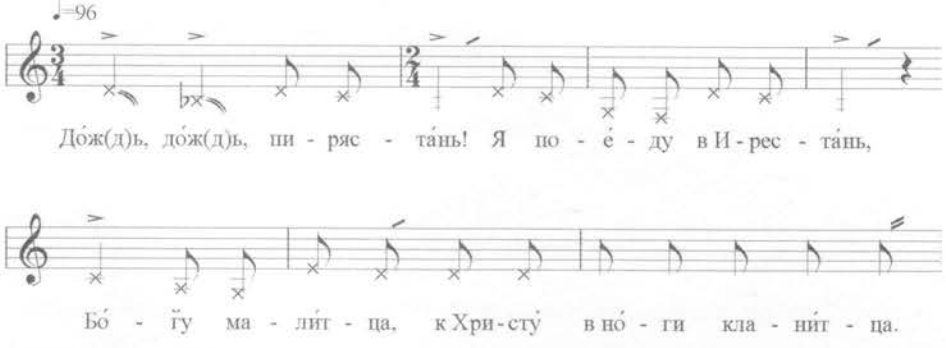
Комментарии: «Крича́ть, дети на улице пры́гають по дожжу́ и крича́ть. Ну, так гро́мче говоря́т, да всё и пры́гыют дети».

Дождик-дождик, пирста́нь,
Я уе́ду в Ирста́нь,
Я там лы́чек надяру́,
Яй лапти́шек напляту́,
Ла́пти но́сютца,
Дамо́й про́сютца.

Дождик-дождик, перестань,
Я уеду в Иретань,
Я там лычек надеру,
Я лаптишек наплету,
Лапти носятся,
Домой просятся.

25

4676-48 Гдовский р-н, д. Захонье



* Пример 10 во второй части.

До́ж(д)ь, до́ж(д)ь, пирста́нь!
Я пое́ду в Ирста́нь,
Бо́гу мали́тца,
К Христу́ в но́ги клани́тца.

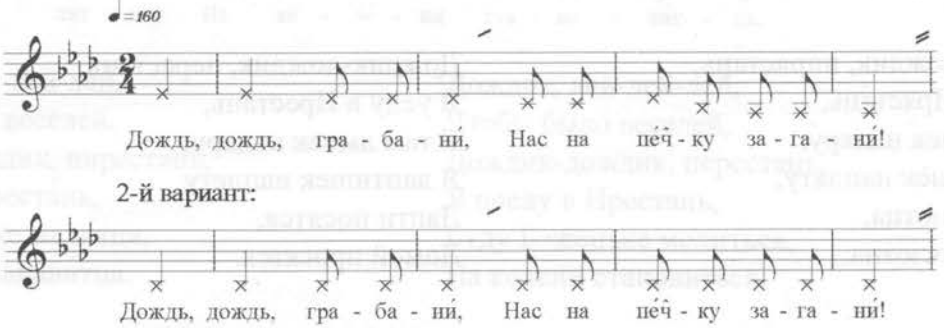
Дождь, дождь, перестань!
Я поеду в Иристань,
Богу молиться,
К Христу в ноги клониться.

Комментарии: «Вот мы с подружкой – дож(д)ь, идёт дож(д)ь, нас домой не загнать, мы в лужи вот, ноги топчим и говорим. Вот эту песню. Маленькие, да, небольшие.

До́ж(д)ь, до́ж(д)ь, пирста́нь!
Я пое́ду в Ирста́нь.
Бо́гу мали́тца,
Ба́тюшке в но́ги клани́тца.
[Потом] опять начинаем. Ну! Перестанет – не перестанет до́ж(д)ь, а ведь дети были».

26

5049-21 Новоржевский р-н, д. Дорожкино

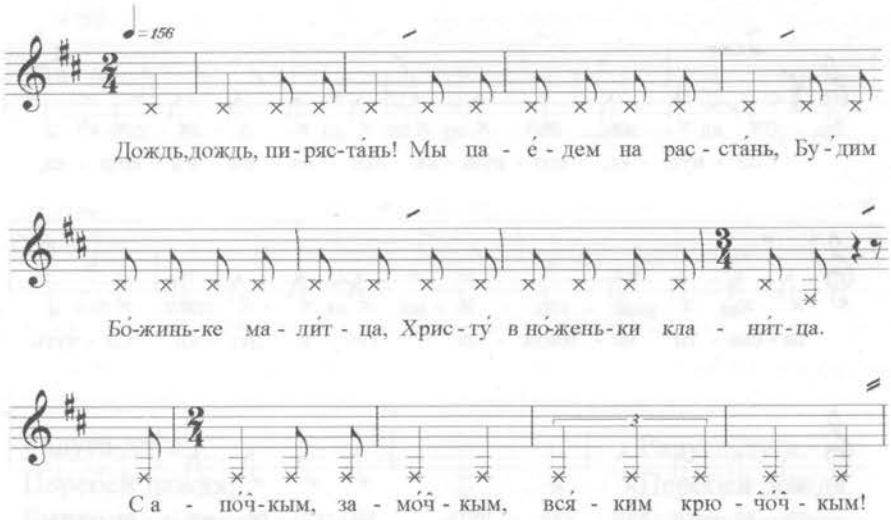


Дождь, дождь, грабани́,
Нас на пе́чку загани́!

Дождь, дождь, грабани!
Нас на печку загони!

Комментарии: «Это, чтобы дождь пошел».

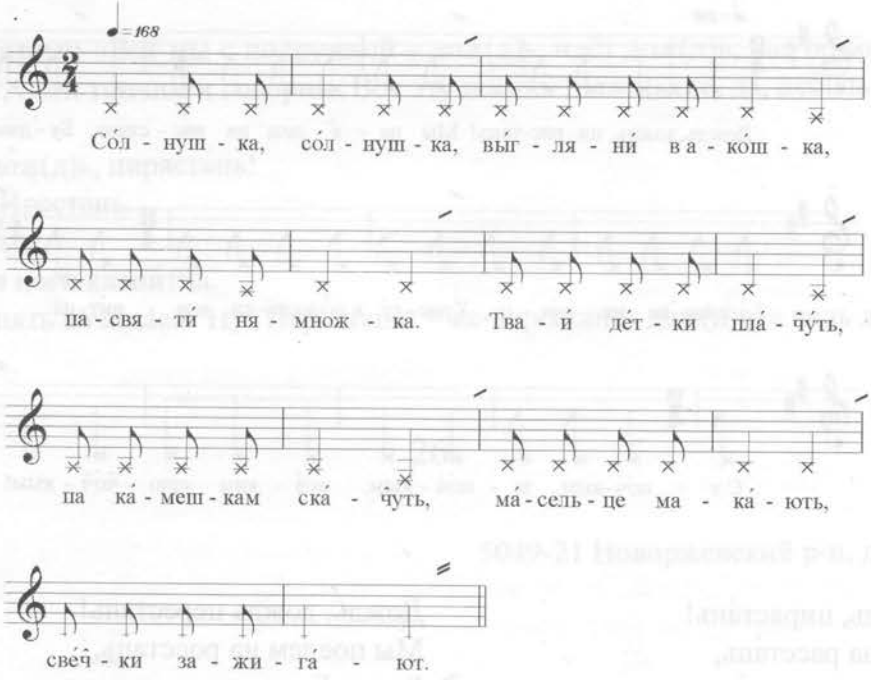
5049-22 Новоржевский р-н, д. Дорожкино



Дождь, дождь, пирста́нь!
Мы пае́дем на расста́нь,
Бу́дим Бо́жиньке мали́тца,
Христу́ в но́женьки клани́тца.
С апо́чкым, замо́чкым, вся́ким крючо́чкым!

Дождь, дождь перестань!
Мы поедем на росстань,
Будем Боженьке молиться,
Христу в ноженьки клониться,
С опочком, замочком, всяким крючочком!

5049-25 Новоржевский р-н, д. Дорожкин



Со́лнушка, со́лнушка,
Вы́гляни́ в ако́шка,
Пасвяти́ нямножка.
Тваи́ де́тки пла́́чу́ть,
Па ка́мешкам ска́́чуть,
Ма́сельце мака́ют,
Све́́чки зажига́ют.

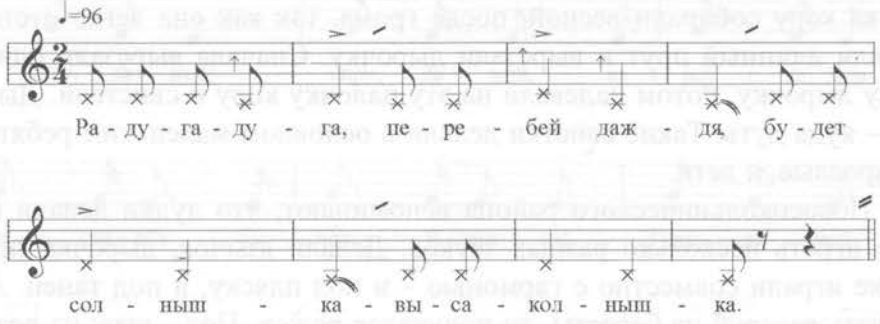
Солнышко, солнышко,
Выгляни в окошко,
Посвети немножко,
Твои детки плачут,
По камешкам скачут,
Масельце макают,
Свечки зажигают.

Вариант текста:
Со́лнушка, вы́гляни́ в ако́шка,
Пасвяти́ в ако́шка.
Тваи́ де́тки пла́́чу́ть,
Па ка́мешкам ска́́чуть,
Пу́шки сваи́ терябя́ть.

Солнышко, выгляни в окошко,
Посвети в окошко,
Твои детки плачут,
По камешкам скачут,
Пушки свои теребят.

29*

4676-27 Гдовский р-н, д. Чернево



Радуга-дуга,
Перебей даждя,
Будет солнышка –
Высаколнышка.

Радуга-дуга,
Перебей дождя,
Будет солнышко –
Высоколнышко.

---

* Пример 11 во второй части.

ПАСТУШЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Во время пастьбы пастухи делали свистки, дудки, рожки. В экспедиционных коллекциях существует множество вариантов описаний изготовления инструментов. По сведениям исполнителей из д. Мошково Новосокольнического района, для изготовления ольхового свистка кору собирали весной, после грома, так как она легко отстаёт от ствола дерева. Срезали длинный прут и вырезали дырочку. Сначала вырезали один бок, потом делали сверху дырочку, потом надевали на эту палочку кору и свистели. Дырочку делали только одну – куда дуть. Такие свистки делали в основном маленьким ребятам, но в поле свистели и взрослые, и дети.

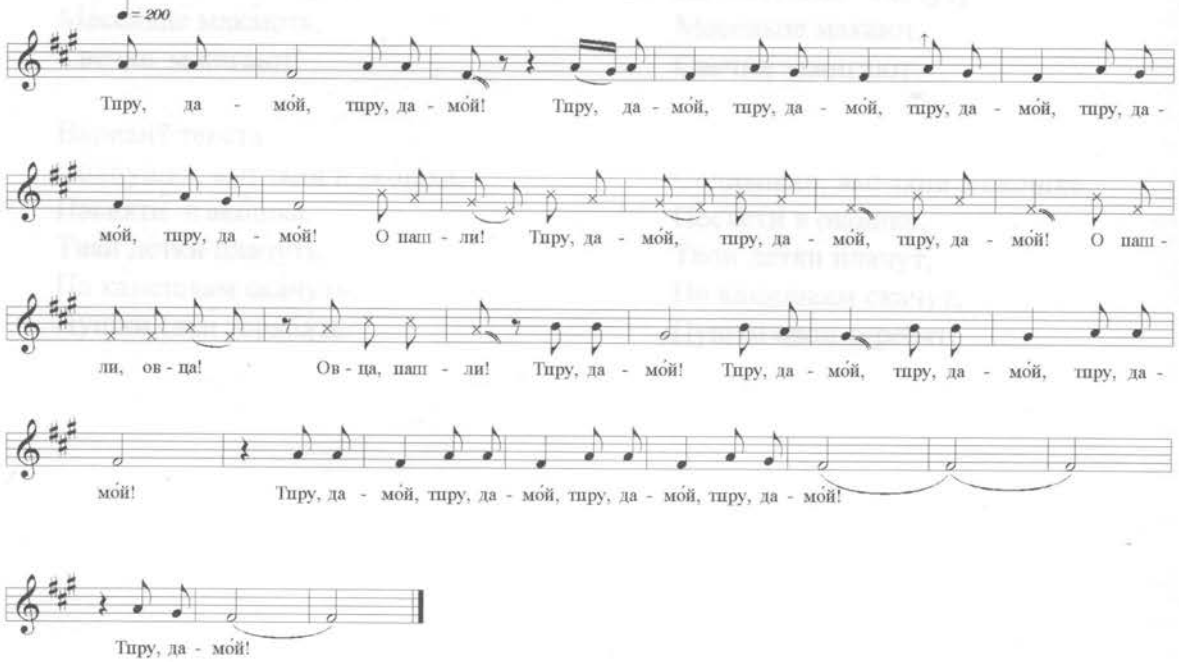
В д. Вяз Новосокольнического района вспоминают, что дудки делали из тростника. Можно было играть несколько разных звуков. Делали язычок, дырочки прорезали от 2 до 6. На дудке играли совместно с гармонью – и под пляску, и под танец. А если на эту дудку приделать раструб из бересты, то получался рожок. Под игру на рожке выгоняли скотину в поле, вся деревня знала – пастух вышел. Когда с поля шёл пастух, тоже играл, «люди слышат, что скот с поля идёт». Игра на выгон в поле немного отличалась от той, с которой загоняли скотину домой (ПРИЛОЖЕНИЕ 2).

Выкрики – сигналы пастухов

Вместе с тем, исполнители часто вспоминают, что пастухи могли зазывать коров и «на голос», подражая сигналу, который мог исполняться на рожке.

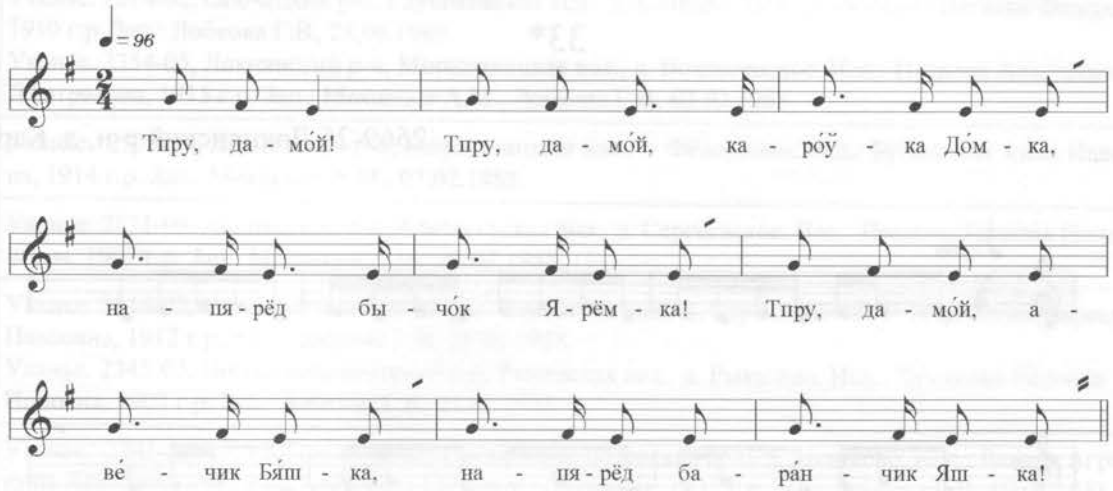
30

2565-25 Локнянский р-н, д. Альфимово



31*

2569-31 Локнянский р-н, д. Карцево



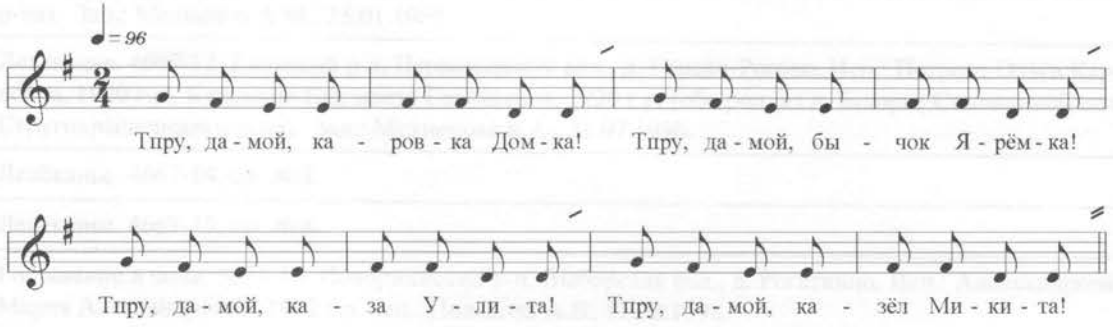
Тпру, дамо́й!
Тпру, дамо́й, каро́ўка До́мка,
Напярёд бычо́к Ярёмка,
Тпру, дамо́й, аве́чик Бя́шка,
Напярёд бара́нчик Яшка.

Тпру, домой!
Тпру, домой, коровка Домка!
Наперед бычок, Ерёмка!
Тпру, домой овечка Бяшка,
Наперед баранчик Яшка.

Комментарии: «Как вот закричишь, а коровы уже привы́кшие же ну ж. Вот только скажи: «Тпру, домой!» – как одна побежала, как одна, как одна, одна за одной – ня ўде́ржишь. Животные понимают, как же, обязательно понимают».

32

4374-62 Новосокольнический р-н, д. Раменье



Тпру, дамой, каровка Домка!
Тпру, дамой, бычок Ярёмка!
Тпру, дамой, каза Улита!
Тпру, дамой, казёл Микита!

Тпру, домой, коровка Домка!
Тпру, домой, бычок Ерёмка!
Тпру, домой, коза Улита!
Тпру, домой, козёл Микита!

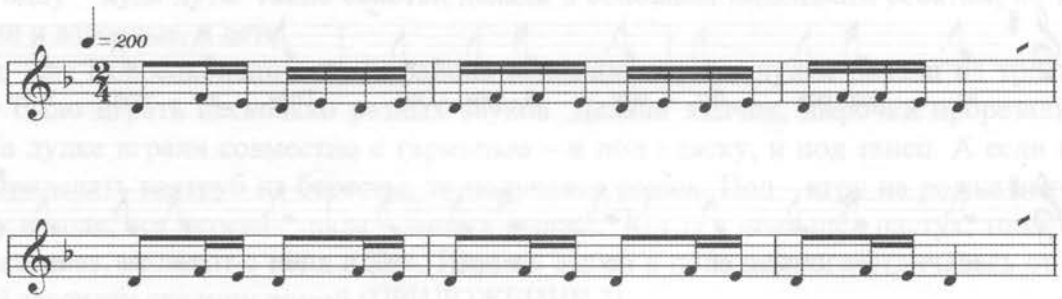
---

* Пример 13 во второй части.

Наигрыши на рожке

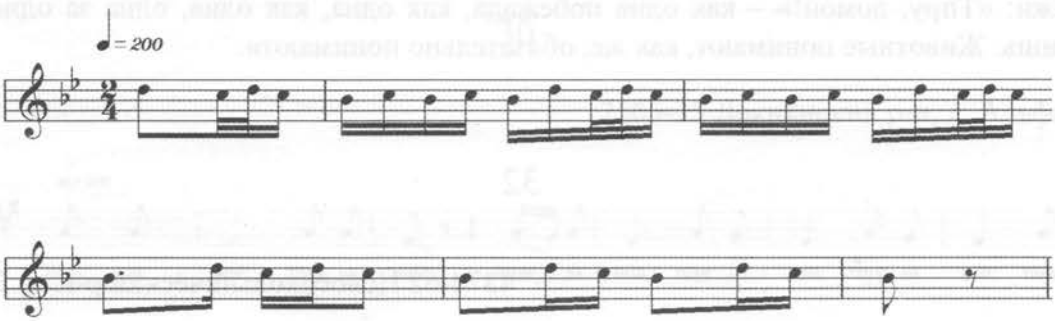
33*

2569-26 Локнянский р-н, д. Карцево



34

2569-27 Локнянский р-н, д. Карцево



* Пример 12 во второй части.

СВЕДЕНИЯ О ЗАПИСИ И ИСПОЛНИТЕЛЯХ

1.	Уканье. 2814-02, Опочецкий р-н, Глубоковская вол., д. Бочкари. Исп.: Дорофеева Наталья Федоровна, 1910 г.р. Зап.: Лобкова Г.В., 28.06.1989. Уканье. 2354-05, Локнянский р-н, Миритиницкая вол., д. Вознесенское. Исп.: Иванова Анастасия Дмитриевна, 1915 г.р. Зап.: Мехнецов А.М., Лобкова Г.В., 02.02.1988.
2.	Уканье. 2373-16, Локнянский р-н, Миритиницкая вол., д. Фёдорково. Исп.: Бутылкина Анна Ивановна, 1914 г.р. Зап.: Мехнецов А.М., 07.02.1988.
3.	Уканье. 2571-09, Локнянский р-н, Алексеевская вол., д. Сергеевское. Исп.: Иванова Евгения Илларионовна, 1903 г.р. Зап.: Мехнецов А.М., 28.07.1988.
4.	Уканье. 2344-02, Новосокольнический р-н, Раменская вол., д. Страхново. Исп.: Жемчугова Варвара Павловна, 1912 г.р. Зап.: Лобкова Г.В., 21.01.1988. Уканье. 2345-03, Новосокольнический р-н, Раменская вол., д. Рыкшино. Исп.: Чумакова Евдокия Ионовна, 1903 г.р. Зап.: Лобкова Г.В., 21.01.1988.
5.	Уканье. 2341-16, 17, 18, Новосокольнический р-н, Вязовская вол., д. Мошково. Исп.: Бакина Агриппина Ивановна, 1912 г.р., Алексеева Евгения Николаевна, 1931 г.р. Зап.: Лобкова Г.В., 19.01.1988.
6.	Уканье. 2444-04, Куньинский р-н, Назимовская вол., д. Трубицы. Исп.: Белова Лидия Захаровна, 1926 г.р. (род. в д. Иловец). Зап.: Мехнецов А.А., 18.07.1988.
7.	Покликание. 2352-16, 17, Бежаницкий р-н, Кудеверская вол., п. Кудеверь. Исп.: Малышева Мария Ивановна, 1910 г.р. (род в д. Мошково Вязовской вол. Новосокольнического р-на). Зап.: Лобкова Г.В., 30.01.1988.
8.	Лелёканье. 4655-37, Гдовский р-н, Первомайская вол., д. Треб. Исп.: Соловьева Мария Ивановна, 1905 г.р. Зап.: Мехнецов А.М., 30.07.1996.
9.	Голошение в поле. 2341-21, Новосокольнический р-н, Вязовская вол., д. Мошково. Исп.: Бакина Агриппина Ивановна, 1912 г.р. Зап.: Лобкова Г.В., 19.01.1988.
10.	Голошение в поле (на ветер). 1961-59, Невельский р-н, Трехалёвская вол., д. Наричино. Исп.: Нарбут Вера Ивановна, 1910 г.р. Зап.: Лобкова Г.В., 08.02.1986.
11.	Голошение на кукушку (в лесу, в поле). 2168-01, Опочецкий р-н, Глубоковская вол., д. Авсейково. Исп.: Ларионова Дарья Михайловна, 1919 г.р. Зап.: Шишкова О.В., 24.01.1987. Приложение №6.
12.	Голошение на кукушку (в поле). 2142-17, Пустошкинский р-н, Забельская вол., д. Петраши. Исп.: Шлапакова Степанида Филипповна, 1908 г.р. Зап.: Плащук Г.И., 23.07.1986.
13.	Голошение девочки-сироты в поле. 2367-02, Бежаницкий р-н, Кудеверская вол., д. Павлово. Исп.: Иванова Марфа Гавриловна, 1921 г.р. (род. в д. Монино Вязовской вол. Новосокольнического р-на). Зап.: Мехнецов А.М., 25.01.1988.
14.	Лелёканье. 4667-12, Гдовский р-н, Первомайская вол., д. Горско-Рогово. Исп.: Петрова Ольга Карловна, 1920 г.р., Кузьмина Елизавета Савельевна, 1920 г.р. (обе род. из д. Задорье Сиковицкой вол. Стругокрасненского р-на). Зап.: Мехнецова К.А., 31.07.1996.
15.	Лелёканье. 4667-14, см. №8.
16.	Лелёканье. 4667-15, см. №8.
17.	Голошение в поле. 5031-16, Новоржевский р-н, Выборская вол., д. Рогаткино. Исп.: Александрова Мария Александровна, 1912 г.р. Зап.: Полякова А.В., 11.02.1998.
18.	Голошение в поле над могилкой. 2395-02, Новосокольнический р-н, Раменская вол., д. Щепчино. Исп.: Смирнова Параскева Егоровна, 1909 г.р. Зап.: Мехнецов А.М., 22.01.1988. Приложение №9.
19.	Голошение детей над могилками кукол. 2352-14, Бежаницкий р-н, Кудеверская вол., п. Кудеверь. Исп.: Малышева Мария Ивановна, 1910 г.р. (род. в д. Мошково Вязовской вол. Новосокольнического р-на). Зап.: Мехнецов А.М., Лобкова Г.В., 29.01.1988.

20.	Наигрыш на тростниковой дудке. 1545-37, Красногородский р-н, Граинская вол., д. Троши. Исп.: Гаврилов Филипп Гаврилович, 1908 г. р. Зап.: Теплова И.Б., 06.11.1984.
21.	«Солнышко-маменька». 2014-34, Себежский р-н, Глембочинская вол., д. Горелово. Исп.: Шабловская Ксения Константиновна, 1902 г. р., Шабловская Раиса Григорьевна, 1926 г. р., Половко Елена Петровна, 1927 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 25.07.1985.
22.	«Гойки-погойки». 2014-35, Себежский р-н, Глембочинская вол., д. Горелово. Исп.: Шабловская Ксения Константиновна, 1902 г. р., Шабловская Раиса Григорьевна, 1926 г. р., Половко Елена Петровна, 1927 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 25.07.1985.
23.	«Дождик, лей-лей-лей».1643-21, Красногородский р-н, Пограничная вол., д. Кунгово. Исп.: Филиппов Владимир, 9 лет, Овчинников Валерий, 11 лет. Зап.: Теплова И. Б., 13.07.1984.
24.	«Дождик-дождик, пуще». 1967-15, Невельский р-н, Трехалёвская вол., д. Рукавец. Исп.: Троянова Степанида Емельяновна, 1914 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 07.02.1986.
25.	«Дождь, дождь, перестань!». 4676-48, Гдовский р-н, Чернёвская вол., д. Заходы. Исп.: Калинина Вера Ивановна, 1921 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 27.07.1996.
26.	«Дождь, дождь». 5049-21, Новоржевский р-н, Алтунская вол., д. Дорожкино. Исп.: Ершова Евгения Семеновна, 1905 г. р. Зап.: Балакшина С. Р., 14.02.1998.
27.	«Дождь, дождь, перестань!» 5049-22, см. № 24.
28.	«Солнышко, солнышко». 5049-25, см. № 24.
29.	«Радуга-дуга». 4676-27, Гдовский р-н, Чернёвская вол., д. Чернёво. Исп.: Голубева Антонина Ивановна, 1928 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 25.07.1996.
30.	«Тпру, домой!», 2565-25, Локнянский р-н, Самолуковская вол., д. Альфимово. Исп.: Курочкина Ефросинья Васильевна, 1932 г.р. Зап.: Мехнецов А.М., Лобкова Г.В., 21.07.1988.
31.	«Тпру, домой!». 2569-31, Локнянский р-н, Крестиловская вол., д. Карцево. Исп.: Семенов Петр Иванович, 1920 г. р., Зап.: Мехнецов А.М., 27.07.1988.
32.	«Тпру, домой!» 2374-62, Новосокольнический район, Раменская вол., д. Раменье. Исп.: Голубев Гаврила Семенович, 1906 г. р. Зап.: Мехнецов А.М., 18.01.1988.
33.	Наигрыш на рожке. 2569-26, Локнянский р-н, Крестиловская вол., д. Карцево. Исп.: Семенов Петр Иванович, 1920 г. р., Зап.: Мехнецов А.М., 27.07.1988.
34.	Наигрыш на рожке. 2569-27, Локнянский р-н, Крестиловская вол., д. Карцево. Исп.: Семенов Петр Иванович, 1920 г. р., Зап.: Мехнецов А.М., 27.07.1988.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ОПИСАНИЕ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ДЕТСКИХ КУКОЛ НОВОСОКОЛЬНИЧЕСКОГО РАЙОНА

Из фондов «Фольклорно-этнографического центра»
Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова

Новосокольнический р-н, Раменский с/с, д. Фетинино.
Экспедиция 1988

Материал: Х/б лоскутки, калька.
Способ изготовления: скручивание, обвивание, шитье

Схема 1

КУКЛА-«МЛАДЕНЕЦ»

в виде скрученного из бинта валика-тулова, перевязанного разными полосками ситца сине-зеленых тонов

Этапы создания куклы:

1. Бинт согнуть в несколько сложений, скрутить в виде валика. Валик-тулово положить на согнутый вдвое лоскут-«пеленку» ближе к левому краю (рис. 1).
2. Куклу-«младенца» завернуть в «пеленку» (рис. 2) и крестообразно обвязать лентой (рис. 3).

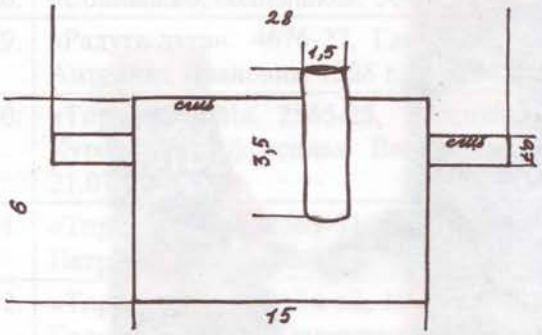


Рис. 1

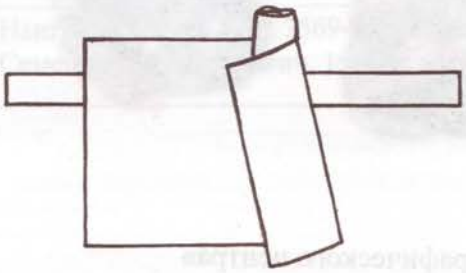


Рис. 2

Рис. 3

Схема 2

КУКЛА-«МЛАДЕНЕЦ»

в виде скрученной из бинта головки,
обвитой голубо-белым лоскутом ситца («платок»)

Этапы создания кукол: см. схему 3, рис. 3

Схема 3

КУКЛА-«МАМА»

в виде валика-тулова из плотной ткани, обтянутого калькой и обвязанного сиренево-голубым («платок»), сине-зеленым («платьице»), голубо-белым («пояс») лоскутами ситца

Этапы создания куклы:

1. Верхний край лоскута плотной ткани загнуть и скрутить в виде валика (рис. 1, 2). Валик-тулово обтянуть калькой и обвязать лоскутом-«платком» (рис. 3).
2. Готовую фигурку обвязать лоскутом-«платьицем» и лоскутом-«поясом» (рис. 4, 5, 6 – вид сзади).

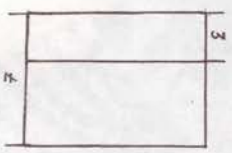


Рис. 1

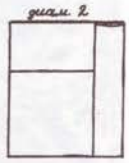


Рис. 2

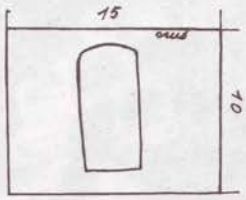


Рис. 3

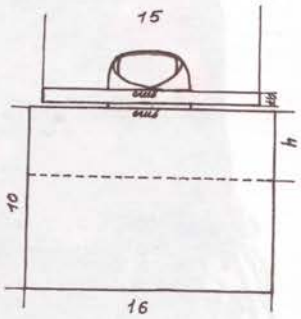


Рис. 4

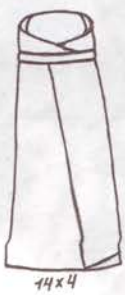


Рис. 5

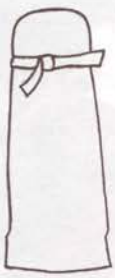


Рис. 6

Схема 4

КУКЛА-«ОТЕЦ»

в виде скрученного из бинта тулова, обвязанного лоскутами сине-белого ситца («рубашка»), черного сатина («верхняя одежда») и синего трикотажа («пояс»)

Этапы создания куклы:

1. Головку из согнутого в несколько сложений и скрученного бинта (рис. 1) обтянуть бинтом, согнутым в несколько сложений (рис. 2, 3 – вид сзади), получится рельефное тулово.
2. Обвязать тулово ситцевым лоскутом-«рубашкой» (рис. 4, 5).
3. Обвязать фигурку лоскутом-«верхней одеждой» и лоскутом-«поясом» (рис. 6, 7, 8 – вид сзади).

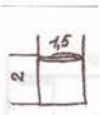


Рис. 1

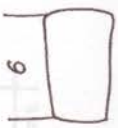


Рис. 2

Рис. 3

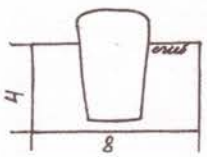


Рис. 4

Рис. 5

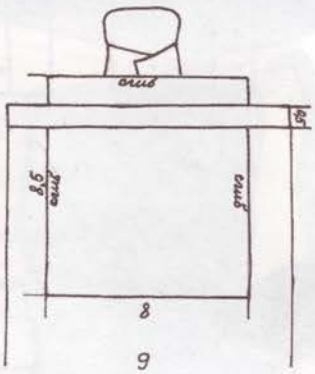


Рис. 6

Рис. 7

Рис. 8

Схема 5

КУКЛА

в виде скрученного из отреза светлого шерстяного платка валика-тулова, обвязанного серо-зелеными лоскутками х/б ткани

Этапы создания куклы:

1. Шерстяной лоскут ткани согнуть в несколько сложений и скрутить в виде валика. Валик-тулово (рис. 1) обернуть лоскутом х/б ткани («платьицем»): верхний край лоскута загнуть (рис. 2), боковые стороны подвернуть внутрь в два сложения (рис. 3), по центральной вертикальной оси положить валик-тулово (рис. 4) и обернуть лоскутом ткани с уплотненными боковыми краями (рис. 5).
2. Внутрь согнутого пополам лоскутка той же ткани вложить матерчатую трубочку (рис. 6); такой уплотненной полосой ткани увеличить объем верхней части тулова (рис. 7); сзади лоскут ткани скрепить х/б нитками (рис. 8) .
3. Над уплотненной частью фигурки прикрепить «рукава-ручки» из согнутой в два сложения полосы той же ткани (рис. 9, 10). Х/б ниткой скрепить куклу на основном валике-тулове и по бокам в месте крепления «рукавов-ручек», где стежок захватывает основной валик и уплотненные боковые стороны «платьица» (рис. 11, 12, вид сбоку).

Рис. 1

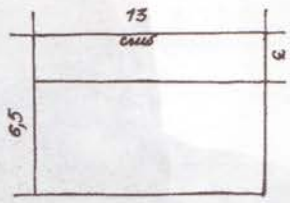


Рис. 2

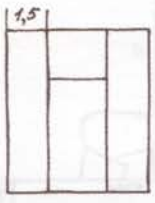


Рис. 3

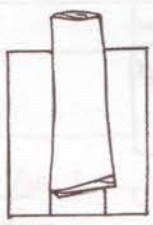


Рис. 4

Рис. 5

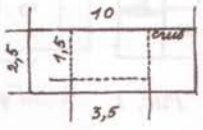


Рис. 6

Из фондов «Фольклорно-этнографического центра» Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова

Новосокольнический р-н, Раменский с/с, д. Фетинино. Экспедиция 1988

Рис. 7

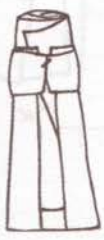


Рис. 8

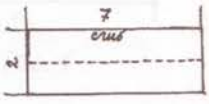


Рис. 9

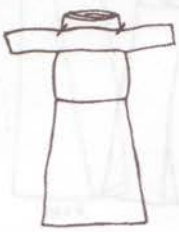


Рис. 10

Рис. 11

Рис. 12

КУКЛА-«ОГНЮХА»

Из фондов «Фольклорно-этнографического центра» Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова

Новосокольнический р-н, Раменский с/с, д. Фетинино. Экспедиция 1988

ЩЕПЫ-КУКОЛКИ

Из фондов «Фольклорно-этнографического центра» Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова

Бежаницкий р-н, Кудеверская вол., п. Кудеверь.
получено 1988 г. Датировка 80-е гг. XX в.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ОПИСАНИЕ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ПАСТУШЕСКОГО РОЖКА

Писчик жалеечного типа с тремя дырочками, язычком и рассечкой для закрепления раструба (см. рис. 1). Из ольховой ветки выкручивается сердцевина, затем с одной стороны срезается кора, после чего ветка надсекается в виде язычка. С противоположного края писчик надрезается для закрепления края коры при наматывании раструба. В центре писчика вырезаются три глубоких сквозных отверстия для регулирования высоты звука.

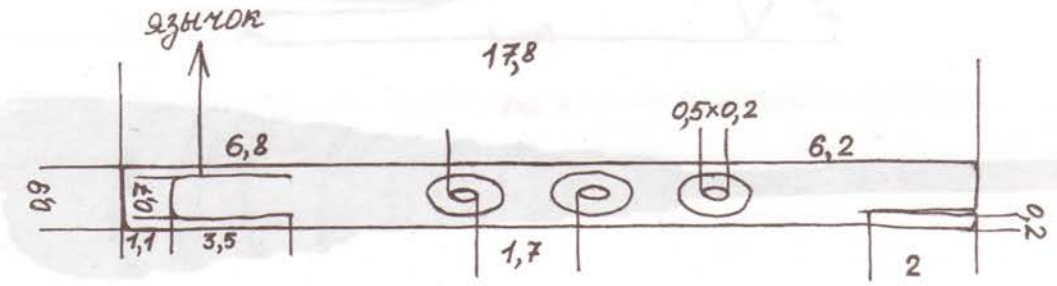


Рис. 1

Из фондов «Фольклорно-этнографического центра» Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова

Локнянский р-н, Самолукский с/с, д. Замошье. 21.07.1988 г.
Выполнил Павлов Иван Константинович, 1926 г. р.

Раструб рожка представляет собой кору ольхи, свитую и вытянутую в виде расширяющейся трубы (рис. 2).

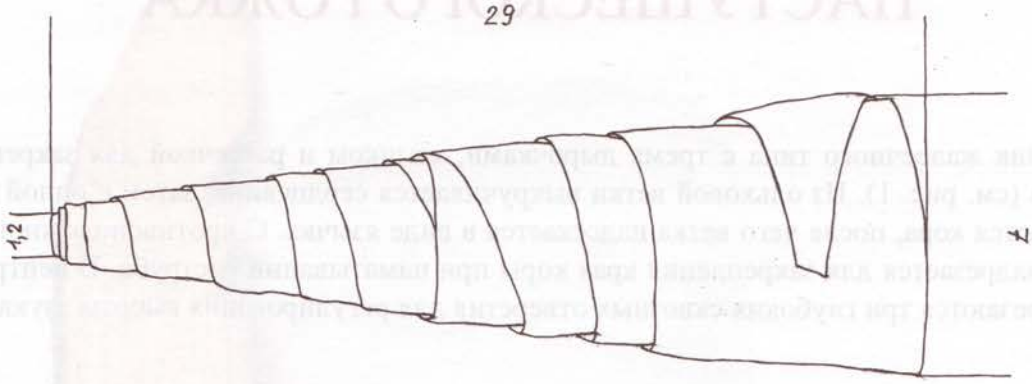


Рис. 2

Из фондов «Фольклорно-этнографического центра» Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова

Новосокольнический р-н, Вязовский с/с, д. Вяз. 1988 г.
Выполнил Корзов Михаил Яковлевич

Из фондов Российского этнографического музея

Зажим для закрепления раструба представляет собой небольшую ольховую ветку с заостренным краем, на котором сделан надрез. Зажим предназначен для фиксации широкой части раструба (рис. 3, 3а).

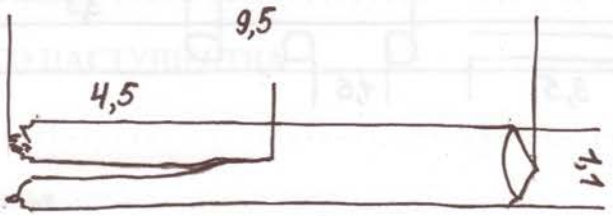


Рис. 3

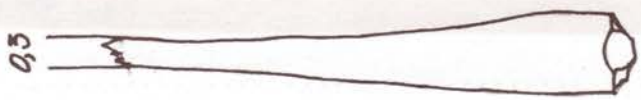


Рис. 3а. Вид сбоку

Из фондов «Фольклорно-этнографического центра» Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова

Новосокольнический р-н, Вязовский с/с, д. Вяз. 1988 г.
Выполнил Корзов Михаил Яковлевич

Тростниковый писчик с язычком и тремя игровыми отверстиями. Имеет два скошенных края (рис. 4).

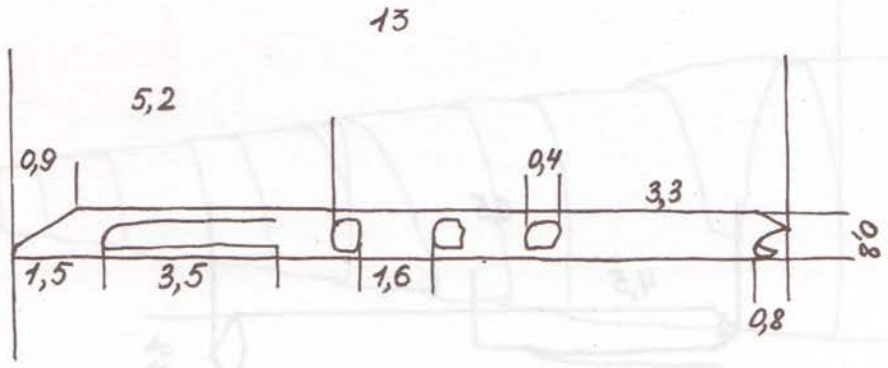


Рис. 4

Из фондов «Фольклорно-этнографического центра» Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова

Новосокольнический р-н, Вязовская вол., д. Мошково
получено в 1988 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

1. Общие замечания 3

2. Наблюдения над практическим освоением материала в ходе занятий с детьми . . . 5

3. Особенности нотации 9

4. Условные обозначения 9

ТРАДИЦИИ ДЕТСКОГО ПАСТУШЕСТВА 10

Уканья 10

Покликáния, лелёканья 14

Голошения («обращения-жалобы к силам природы, кукушке, «родителям»). 16

Голошения (исполняемые во время игры с куклами). 31

Заклички 36

ПАСТУШЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ 44

Выкрики – сигналы пастухов 44

Наигрыши на рожке 46

СВЕДЕНИЯ О ЗАПИСИ И ИСПОЛНИТЕЛЯХ 47

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.
Описание изготовления детских кукол Новосокольнического района 49

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.
Описание изготовления пастушеского рожка 57

Евгения Сергеевна Редькова

«Гойки-пого́йки, погоним домо́йки…»

Детские полевые голошения, уканья, заклички, наигрыши.

Учебно-методическое пособие к занятиям
по народной традиционной культуре

Часть 1

Ответственный редактор Г.В. Лобкова
Рецензенты: М.В. Захарченко, И.Б. Теплова
Чертежи для изготовления кукол и инструментов
выполнены Е.Л. Попок

Подписано в печать 31.03.2008 г. Формат 60x90/8.
Печать офсетная. Заказ 91. Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО «Великолукская городская типография»
182100, Псковская область, г. Великие Луки, ул. Полиграфистов, 78/12
Тел./факс: (811-53) 3-62-95
E-mail: zakaz@veltip.ru

Редькова Е.С.

«Гойки-пого́йки, погоним домо́йки…»

Учебно-методическое пособие к занятиям по народной традиционной культуре
Часть 2

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ (АКАДЕМИЯ)
ИМЕНИ Н.А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА
ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ
«ПСКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ДОМ ДЕТСТВА И ЮНОШЕСТВА «РАДУГА»

Редькова Е.С.

«Гойки-погóйки, погоним домóйки…»

Детские полевые голошения, уканья, заклички, наигрыши

Учебно-методическое пособие к занятиям по народной традиционной культуре

Часть 2

Санкт-Петербург

2008

ББК 74.268
Р 336

Редькова Е.С. «Гойки-пого́йки, погоним домо́йки…» Детские полевые голошения, уканья, заклички, наигрыши. Часть 2. Учебно-методическое пособие к занятиям по народной традиционной культуре. – Санкт-Петербург: ИПЦ СПГУТД, 2008. – 20 с.: илл., нот., фото.

Настоящее учебно-методическое пособие впервые разносторонне и полно представляет материалы по детскому пастушескому фольклору Псковской области из фондов «Фольклорно-этнографического центра» Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова. Первая часть знакомит с детскими полевыми голошениями, уканьями, закличками и наигрышами, сопровождается комментариями, а также включает методические рекомендации по освоению этих жанров детского фольклора и их введению в образовательный процесс. Вторая часть представляет тот же материал в адаптированной для детского восприятия и исполнительских возможностей форме.

Публикация рассчитана как на специалистов в области этномузыкологии, фольклористики и этнографии, преподавателей школ, гимназий, учреждений дополнительного образования, руководителей фольклорных ансамблей, так и широкий круг читателей: родителей и детей, интересующихся традиционной культурой.

Ответственный редактор:

Г.В. Лобкова – кандидат искусствоведения, доцент Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова.

Рецензенты:

М.В. Захарченко – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой истории педагогики Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования;

И.Б. Теплова – кандидат искусствоведения, доцент Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова.

ISBN 978-5-350-00156-3

© Текст Е.С. Редькова
© Иллюстрации К.К. Дмитраков
© Макет: ИПЦ СПГУТД, 2007
© ГОУДОД «ПОДДЮ «Радуга»

Перед Вами Часть 2 учебно-методического пособия «Гойки-погóйки, погоним домóйки…», в которой раскрываются сложившиеся в народной культуре традиции детского пастушества. Образцы, вошедшие в издание, были записаны фольклорными экспедициями Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова и «Фольклорно-этнографического центра» в Псковской области (1984–1996 гг.) под руководством А.М. Мехнецова. Вторая часть представляет экспедиционные записи в адаптированном для детского восприятия виде. Значительное количество материала переработано или реконструировано, с сохранением основных типологических особенностей.

Авторы предлагают включать в занятия с детьми не только образцы музыкального фольклора, но и самим изготовить куклы, играть с ними, попытаться своими руками вырезать дудочку из тростника (для этого в Части 1 представлены необходимые схемы и фотографии).

Мы надеемся, что ознакомление с публикуемыми в сборнике архаическими по происхождению формами фольклора окажется Вам интересным и значительно обогатит знания о традиционной культуре.

УКАНЬЯ

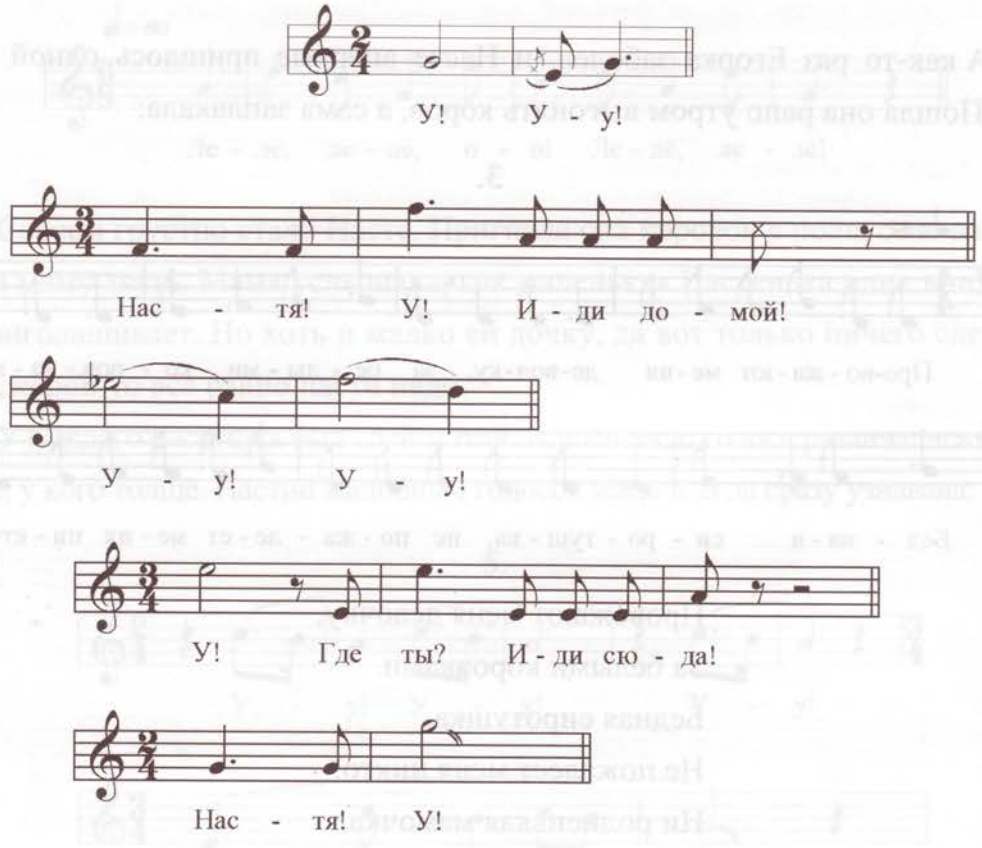
Жили-были брат и сестра, звали их Егорка и Настенька. Егорке было десять лет, а Насте только что исполнилось семь. В то время семьи были большие – по 10-12 детей, не так как сейчас, работать приходилось много, с малых лет. Родители часто оставляли Настеньку нянькой – смотреть за младшей сестренкой, доверяли ей работу по дому, поручали жать и прясть. Егорка помогал отцу бороновать, сеять пшеницу, косить сено для коров, заготавливать дрова и плести лапти.

С ранней весны и до поздней осени брат и сестра нанимались в пастухи. Каждое утро они выгоняли в поле коров, следили за ними, чтобы не разбрелись, а вечером – приводили стадо домой. За то, что Егорка и Настенька работали все лето, хозяева давали им хлеб, а иногда и материал на новое платье или рубашку.

Вот как-то раз погнали дети свою буренку Зорьку и несколько соседских коровок в поле. Пока коровы паслись, ребята играли. Егорка вырезал из дерева фигурки, а Настенька делала кукол из лоскутков. И так они увлеклись своими занятиями, что про коровок забыли. А Зорька тем временем в лес ушла. Спохватилась Настя, да поздно, Зорьки не видно нигде, и побежала ее искать. Егорка остался на поле за остальными коровами присматривать.

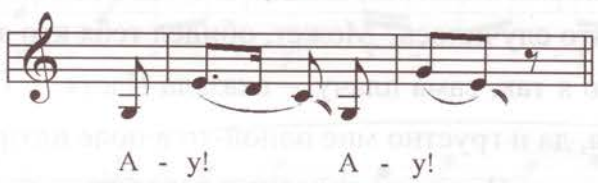
Бежала Настя по лесу, Зорьку звала, и не заметила, как заблудилась. Выбежала на полянку, смотрит, а там Зорька стоит. Настя взяла прутик, хотела было к дому коровку погнать, оглянулась, а кругом лес непроходимый. Стоит Настя и не знает куда идти. А тут уж темнеть стало, страшно. И вдруг услышала она, как Егорка кричит, у́кает. Да так гулко – по всему лесу голос раздается: «Настя, у-у! Иди домой! У-у!»:

1.



Обрадовалась Настя и пошла на голос брата. А сама в ответ кричать стала, чтобы он тоже ее услышал:

2.



Вышла Настя с коровкой по лесной тропинке к полю. А с поля доносились голоса других пастухов, которые кричали друг другу, собираясь вернуться в деревню:

– Ты скоро домой погонишь?

– Скоро!

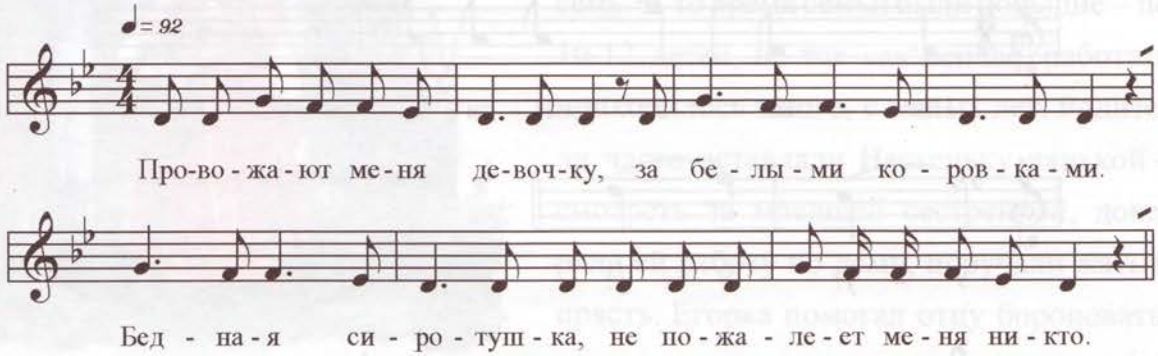
Так у́кали пастухи и сходились вместе – «голос на голос». Да и в деревне все жители слышали, как маленькие пастушки укают. По голосу узнавали, на каком поле они скотинку пасут.

Увидела Настя Егорку, и ребята радостно погнали коровок домой.

ПОЛЕВЫЕ ПРИЧИТАНИЯ И ОКЛИКАНИЯ

А как-то раз Егорка заболел, и Насте впервые пришлось одной в поле пасти. Пошла она рано утром выгонять коров, а сама заплакала:

3.



Провожают меня девочку,
За белыми коровками.
Бедная сиротушка.
Не пожалеет меня никто.
Ни родненькая мамочка,
А братишка мой отдыхает.
Приду домой, никогда больше не пойду.

Соседка услышала, как Настя плачет, и стала ее утешать:

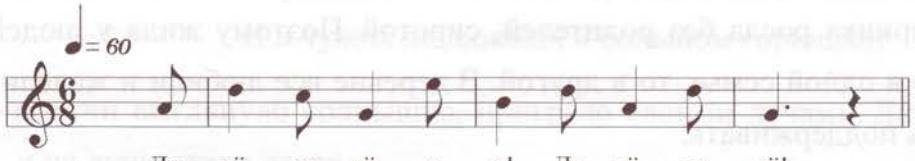
– Настюша, что случилось? Может, обидел тебя кто-то?

– Нет-нет, это я так, сама плачу, – сказала Настя. – Так просто, сама для себя. Егорка заболел, да и грустно мне одной-то в поле идти.

Соседка погладила Настю по головке и говорит:

– Когда меня в поле первый раз отправили, мне лет шесть было. Я тоже плакала – лелёкала, жалобно так приговаривала: «Лелё! Лелё! Мамочка, лелё! За что ты меня в поле отдала? Лелё! Лелё!». Плакала на весь голос, громко!

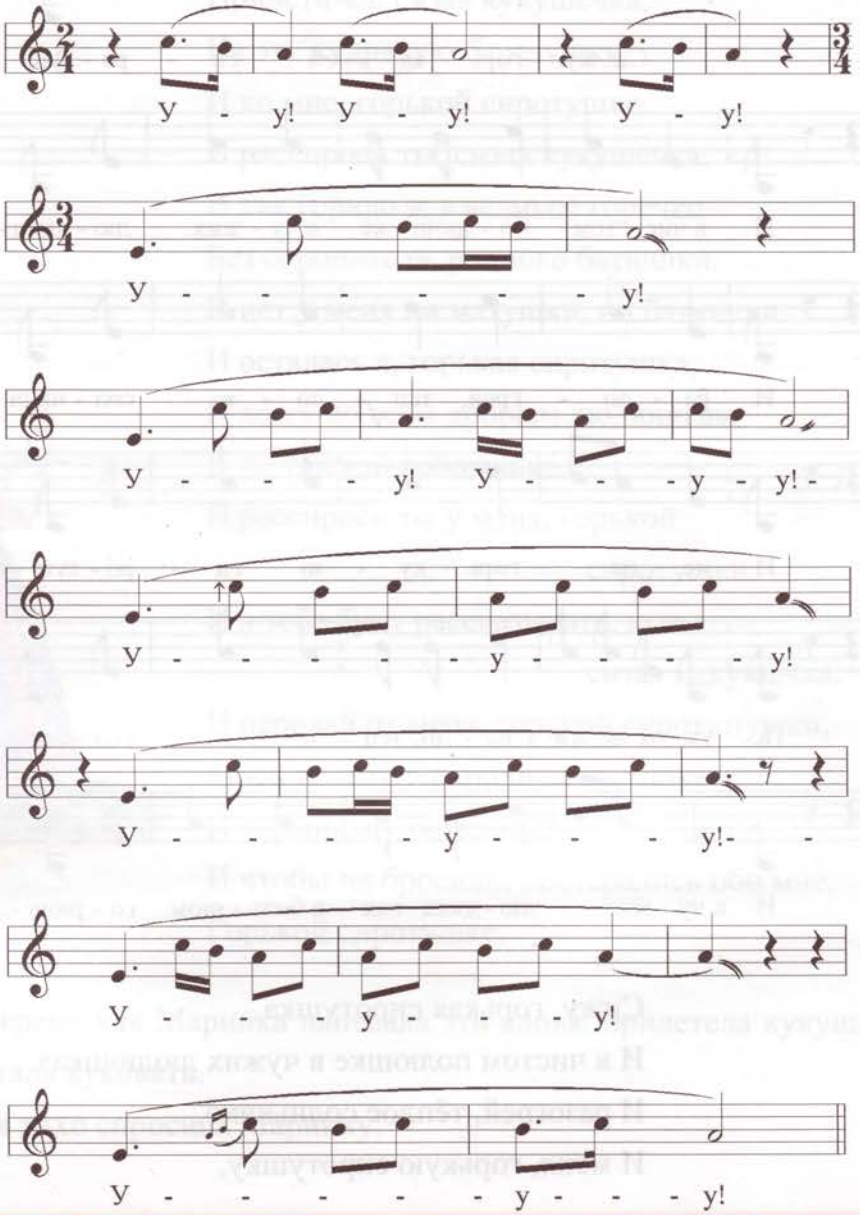
4.



Совсем грустно стало Насте. Пригнала она коровок в поле, села на травку и стала маму звать. Мама услышала, как маленькая Настенька одна в поле плачет, приголашивает. Но хоть и жалко ей дочку, да вот только ничего сделать не может, коров-то все равно пасти надо.

У каждого пастушка был свой мотив окликания, и голоса различались – у кого тоньше, у кого толще. Настин жалобный голосок мама всегда сразу узнавала:

5.



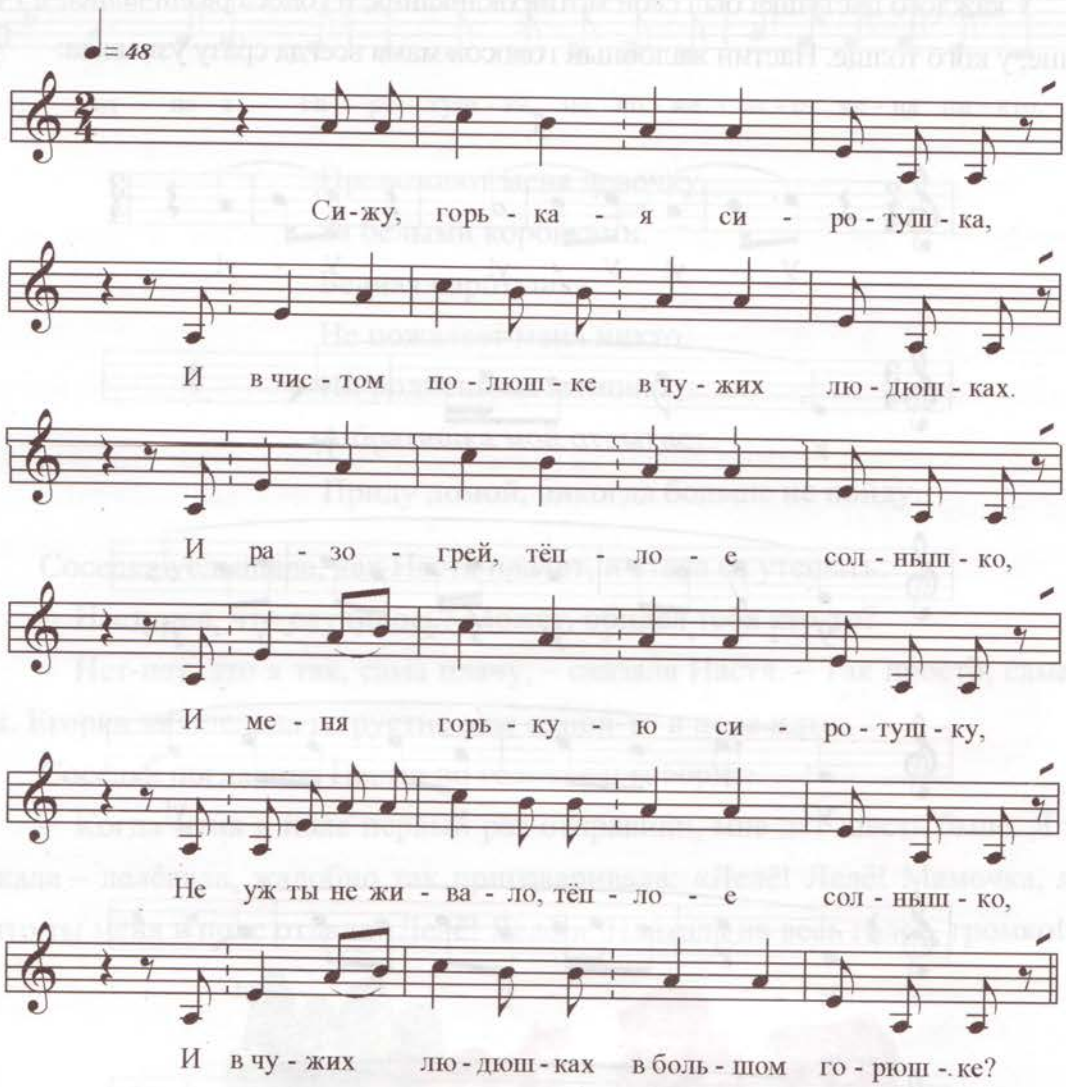
Настина подружка Маринка услышала ее голос и побежала в поле.

Маринка росла без родителей, сиротой. Поэтому жила у людей по очереди – то в одной семье, то в другой. В деревне все любили и жалели девочку, старались поддерживать.

Стала она утешать Настю:

– Мне бабушка Аглая рассказывала, что и ветер, и солнце могут помогать человеку, только надо слова знать и очень сильно просить: «Поднимитесь, ветры буйные, разгоните тучи темные!»:

6.



Сижу, горькая сиротушка,
И в чистом полюшке в чужих людюшках.
И разогрей, тёплое солнышко,
И меня, горькую сиротушку,

Неуж(ели) ты не живало, тёплое солнышко,
И в чужих людюшках в большом горюшке?

Из-за тучи выглянуло солнышко, пригрело своими лучами. Девочки засмеялись, и на душе стало легче.

– Я еще могу с кукушкой разговаривать, – сказала Маринка.

– Как это? – удивилась Настя.

– Как-то раз прилетела кукушка и села на березку, что на краю поля росла. И я стала рассказывать ей свое горе, жаловаться на то, что сиротой осталась. Попросила я кукушку слетать на тот свет – к батюшке, матушке, передать им привет, чтобы не забывали и помогали мне во всем:

7.

Прилети-ка, сизая кукушечка,
На эту кудрявую березушку
И ко мне, горькой сиротушке.
И расспроси ты, сизая кукушечка,
И как горюю ж я великое горечко
Без сородителя, родного батюшки.
И нет у меня ни матушки, ни батюшки.
И осталась я, горькая сиротушка,
И хожу по всем добрым людюшкам
И по тяжкой работушке.
И расспроси ты у меня, горькой
сиротушки.
И я тебе буду рассказывать, моя
сизая кукушечка.
И передай от меня, горькой сиротинушки,
Моей родителке, родной матушке,
И кормильцу батюшке.
И чтобы не бросили, постарались обо мне,
Горькой сиротушке.

В то время как Маринка напевала эти слова, прилетела кукушка, села на березку и стала куковать.

Настя тихо спросила Маринку:

– Разве кукушка может слетать на тот свет?

– А мне бабушка Аглая рассказывала, что кукушка – не простая птица, – объясняла девочка. – Кукушка и не птица вовсе, а душа человека, обратившаяся птицей. Бабушка говорила, что в нашей деревне был такой случай. Одна девочка была непослушной. Однажды мать очень рассердилась и прокляла ее: «Будь ты проклята!!!». И эта дочка превратилась в кукушку и вылетела в печную трубу. Вот теперь так и говорят, что кукушка – про́клятая дочка. Когда ты плачешь, она кукует, как будто плачет. Ну, правда! Вот я как стану плакать, она не улетает, сидит и кукует. Нельзя матери проклинать своих детей, потому что ребенок может превратиться в птицу и пропасть.

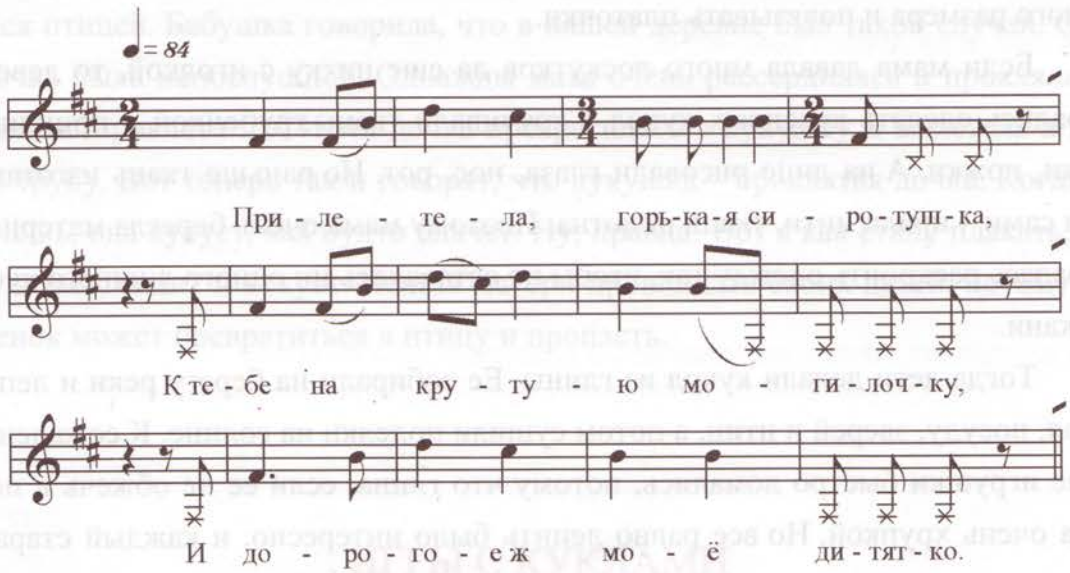
ИГРЫ С КУКЛАМИ

Во время пастьбы Маринка и Настенька играли с куклами. Конечно, эти куклы были совсем не такие, как те, что продаются в наше время в магазинах. Девочки делали кукол сами.

Маринка воскликнула:

– Настя! А я знаю, как причитают на могилках! Давай покажу:

8.



Прилетела, горькая сиротушка,
К тебе на крутую могилочку,
И дорогое ж моё дитятко.

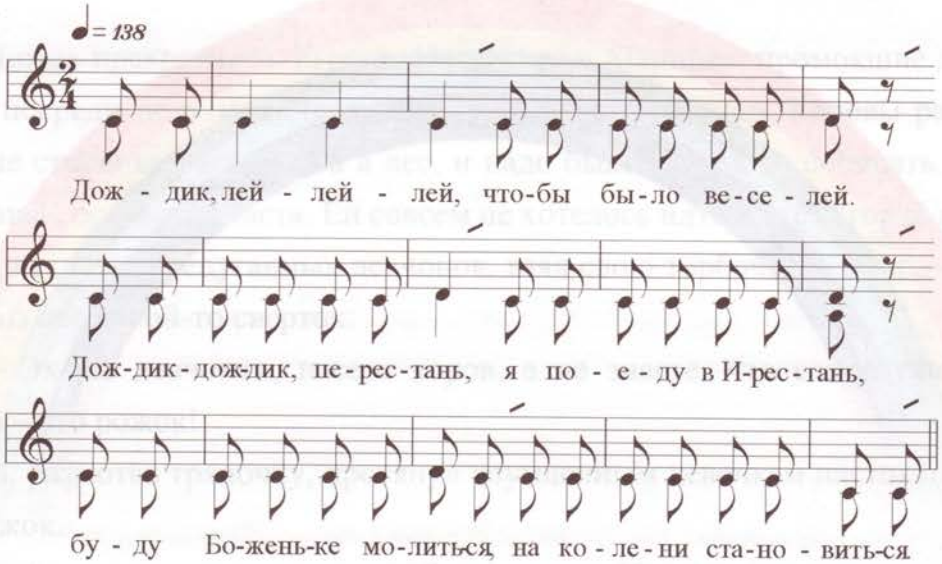
– Ой, Маринка, хватит причитать, а то я заплачу, – сказала Настя, – жалко мне мою куколку. Давай лучше поедим, мне мама что-то испекла!

Девочки развернули узелок, а в нем – кусок пирога и картошина. Изрядно проголодавшись, Настя и Маринка позвали Егорку и поделили обед на всех.

ЗАКЛИКАНИЕ ДОЖДЯ И РАДУГИ

Пока ребята пасли в поле коров, на небе собрались тучи, грянул гром и начался дождь, да такой сильный! Что делать? И спрятаться некуда! Егорка вспомнил, что когда идет дождь, нужно кричать: «Дождь, дождь, перестань!» – пока он не прекратит лить. Так его научила бабушка. И он во весь голос закричал, а девочки подхватили:

9.

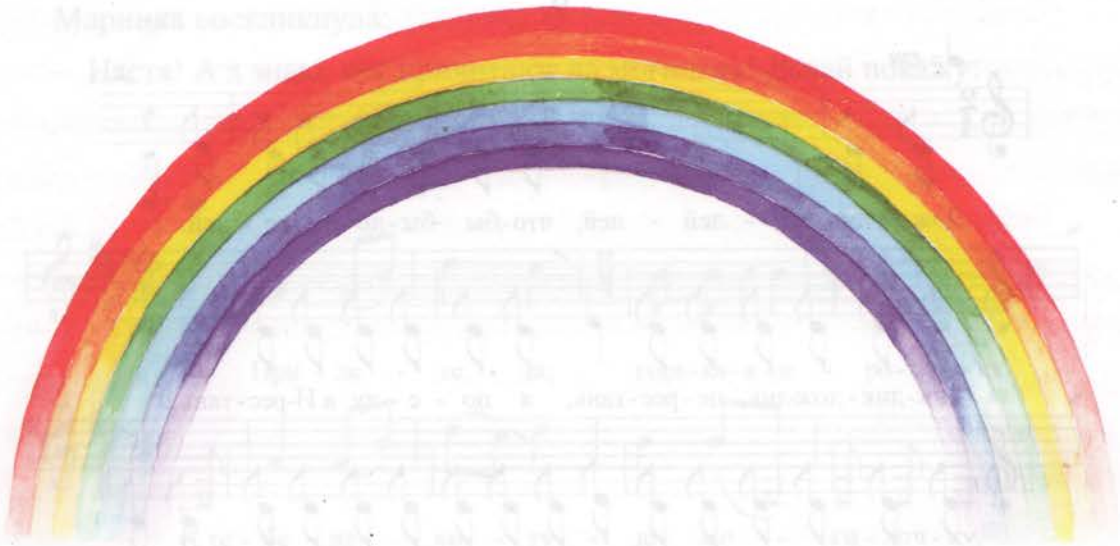


Дождик, лей-лей-лей,
Чтобы было веселей!
Дождик-дождик, перестань,
Я поеду в Ирестань,
Буду Боженьке молиться,
На колени становиться.

А Маринка очень любила, когда идет дождь. Пасти на солнце целый день жарко, а после дождя воздух всегда какой-то особенный, что и не надышаться. Она обрадовалась первым каплям, стала прыгать по мокрой траве и лужам. Брызги разлетались во все стороны, отчего ей становилось еще веселей. Сняв с головы платок и размахивая им во все стороны, она кричала, что было силы:

10.

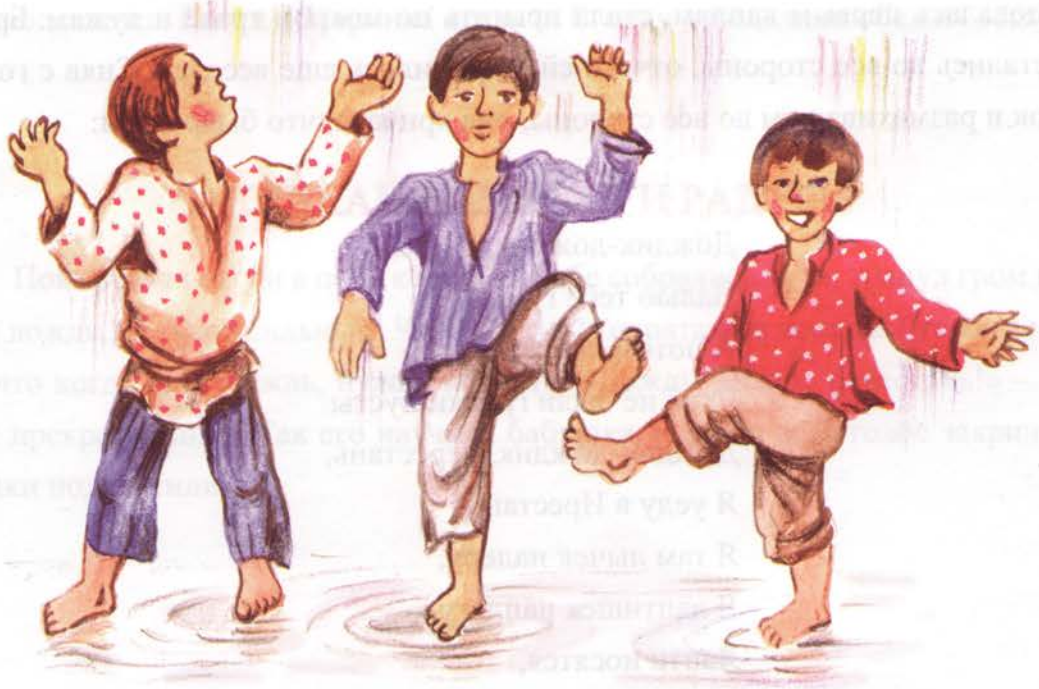
Дождик-дождик, пуще,
Налью тебе гущи,
А потом капусты,
Чтоб не были грядки пусты.
Дождик-дождик, перестань,
Я уеду в Ирестань,
Я там лычек надеру,
Я лаптишек наплету,
Лапти носятся,
Домой просятся.



Через некоторое время появилась радуга – яркая, во все небо! Увидев ее, Настенька стала прыгать на одной ножке, подняв руки к небу:

11.

Радуга – дуга,
Перебей дождя,
Будет солнышко –
Высоколнышко!



НАИГРЫШ НА РОЖКЕ

Дождь прекратился. Егорка, Настенька и Маринка, промокшие до нитки, стояли посреди поля и растерянно смотрели по сторонам. Коровы разбрелись в разные стороны, часть ушла в лес, и надо было их как-то собирать. Девочки испугались, особенно Настя. Ей совсем не хотелось идти в лес. Егорка же, хитро посматривая на перепуганных девчонок, взял свою торбочку и с гордым видом извлек из нее какой-то сверток:

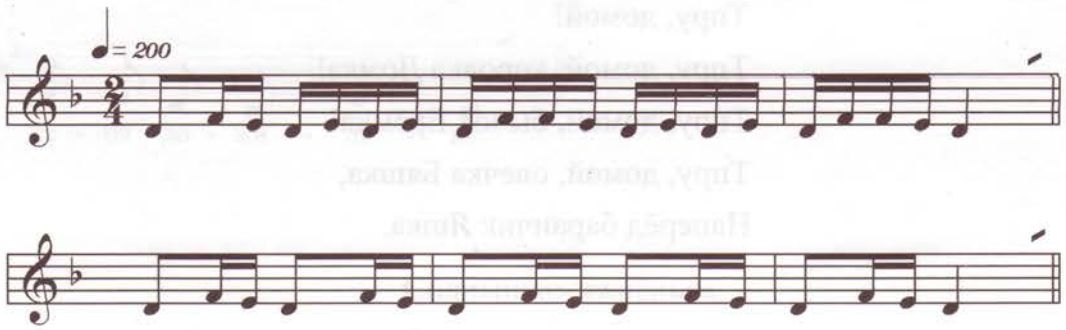
– Эх вы девчонки, пасете коров, а не знаете, что самое главное для пастуха – это рожок!

И, размотав тряпочку, протянул изумленным девочкам настоящий пастуший рожок.

– А ты играть на нем умеешь? – спросила Настенька.

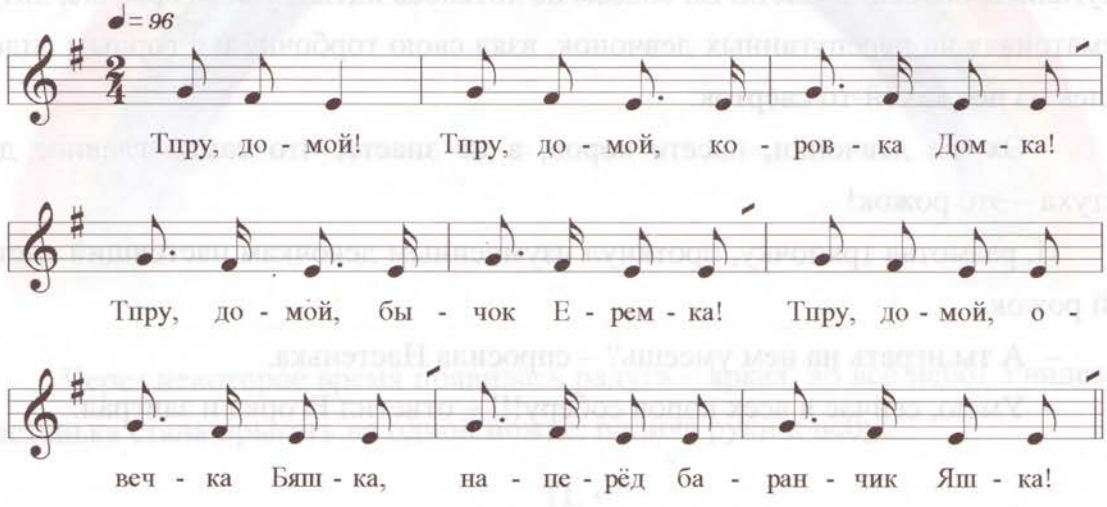
– Умею, сейчас я всех коров соберу!!! – ответил Егорка и заиграл.

12.



Услышав знакомый сигнал рожка, коровы быстро собрались в стадо. Маринка подхватила мотив, который играл Егор, и громко-громко принялась звать:

13.



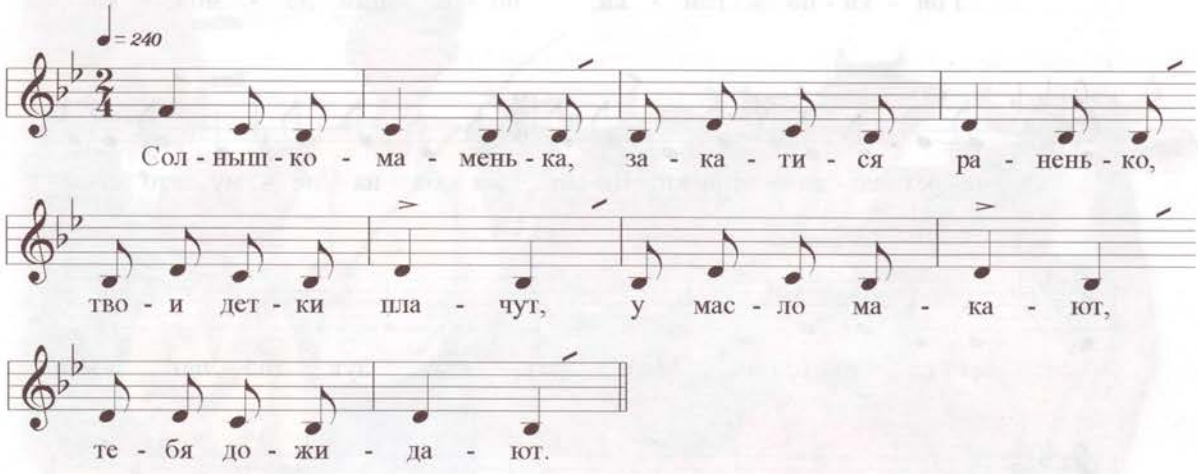
Тпру, домой!
Тпру, домой, коровка Домка!
Тпру, домой, бычок Ерёмка!
Тпру, домой, овечка Бяшка,
Наперёд баранчик Яшка.

– Молодец Маринка! Здорово у тебя получилось, как будто в настоящий рожок трубила! – воскликнул Егорка.

– Девчонки тоже кое-что умеют!

Время было позднее, а солнце все еще высоко стояло. Совсем уставшая Настенька стала просить его скорее закатиться:

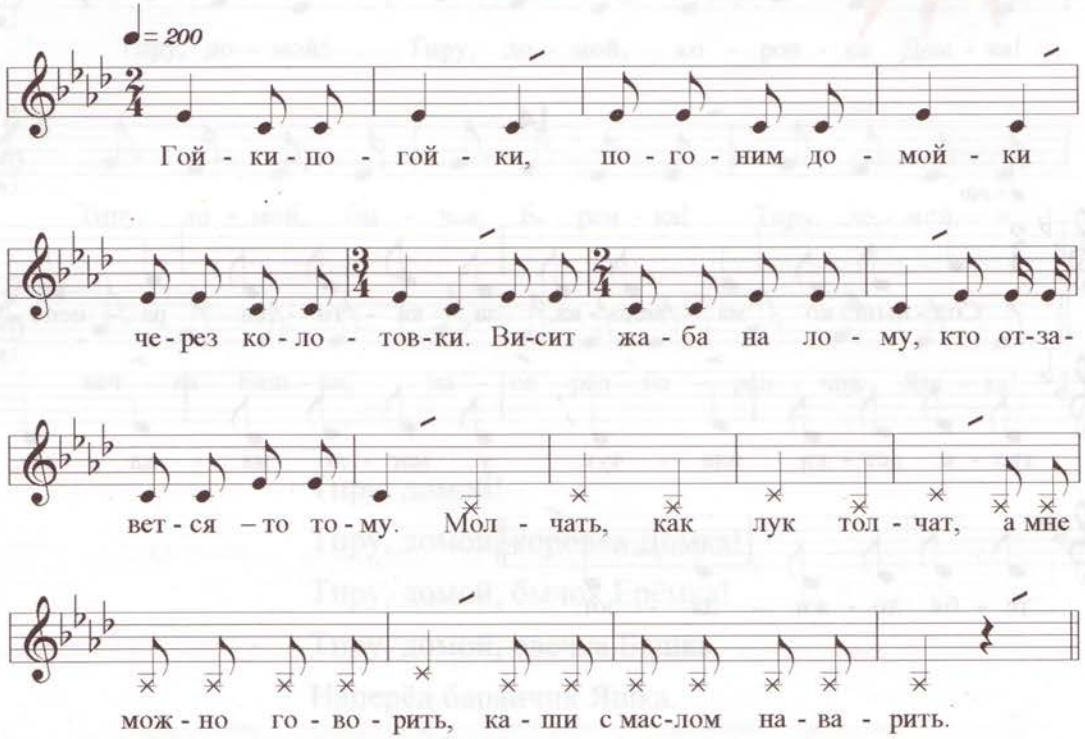
14.



Солнышко-маменька,
Закатись раненько,
Твои детки плачут,
В масло макают,
Тебя дожидают.

Солнышко садилось, и маленькие пастушки стали собираться домой. Обрадовавшись, что пора возвращаться в деревню, Егорка закричал: «Гойки-погойки, погоним домойки!»:

15.



Гойки-погойки, погоним домойки
Через колотовки.
Висит жаба на лому,
Кто отзовется – то тому.
Молчать, как лук толчат,
А мне можно говорить,
Каши с маслом наварить[1].

[1] Ноты, записанные крестиком, не поются, а скандируются (громко «выкрикиваются») в предлагаемом ритме.

Девочки со смехом подхватили веселую припевку своими звонкими голосами и, топая ногами по невысохшим после дождя лужам и мокрой траве, вместе с другими пастухами направились к дому.

СВЕДЕНИЯ О ЗАПИСИ И ИСПОЛНИТЕЛЯХ

1. Уканье. 2814-02, Опочецкий р-н, Глубоковская вол., д. Бочкари. Исп.: Дорофеева Наталья Федоровна, 1910 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 28.06.1989.
   Уканье. 2354-05, Локнянский р-н, Миритиницкая вол., д. Вознесенское. Исп.: Иванова Анастасия Дмитриевна, 1915 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 02.02.1988.
2. Уканье. 2344-02, Новосокольнический р-н, Раменская вол., д. Страхново. Исп.: Жемчугова Варвара Павловна, 1912 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 21.01.1988.
3. Лелёканье. 4667-14, Гдовский р-н, Первомайская вол., д. Горско-Рогово. Исп.: Петрова Ольга Карловна, 1920 г. р., Кузьмина Елизавета Савельевна, 1920 г. р. (обе род. из д. Задорье Сиковицкой вол. Стругокрасненского р-на). Зап.: Мехнецова К. А., 31.07.1996.
4. Лелёканье. 4655-35, Гдовский р-н, Первомайская вол., д. Тереб. Исп.: Соловьева Мария Ивановна, 1905 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 30.07.1996.
5. Покликание. 2352-16, 17, Бежаницкий р-н, Кудеверская вол., п. Кудеверь. Исп.: Малышева Мария Ивановна, 1910 г. р. (род в д. Мошково Вязовской вол. Новосокольнического р-на). Зап.: Лобкова Г. В., 30.01.1988. Приложение №3.
6. Голошение в поле. 2341-21, Новосокольнический р-н, Вязовская вол., д. Мошково. Исп.: Бакина Агриппина Ивановна, 1912 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 19.01.1988.
7. Голошение на кукушку (в лесу, в поле). Текст. 2168-01, Опочецкий р-н, Глубоковская вол., д. Авсейково. Исп.: Ларионова Дарья Михайловна, 1919 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 24.01.1987.
8. Голошение детей над могилками кукол. 2352-14, Бежаницкий р-н, Кудеверская вол., п. Кудеверь. Исп.: Малышева Мария Ивановна, 1910 г. р. (род. в д. Мошково Вязовской вол. Новосокольнического р-на). Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 29.01.1988.
9. «Дождик, лей-лей-лей».1643-21, Красногородский р-н, Пограничная вол., д. Кунгово. Исп.: Филиппов Владимир, 9 лет, Овчинников Валерий, 11 лет. Зап.: Теплова И. Б., 13.07.1984.
10. «Дождик-дождик, пуще» (текст). 1967-15, Невельский р-н, Трехалёвская вол., д. Рукавец. Исп.: Троянова Степанида Емельяновна, 1914 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 07.02.1986.
11. «Радуга-дуга» (текст). 4676-27, Гдовский р-н, Чернёвская вол., д. Чернёво. Исп.: Голубева Антонина Ивановна, 1928 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 25.07.1996.
12. Наигрыш на рожке. 2569-26, Локнянский р-н, Крестиловская вол., д. Карцево. Исп.: Семенов Петр Иванович, 1920 г. р., Зап.: Мехнецов А. М., 27.07.1988.
13. «Тпру, домой». 2569-31, Локнянский р-н, Крестиловская вол., д. Карцево. Исп.: Семенов Петр Иванович, 1920 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 27.07.1988.
14. «Солнышко-маменька». 2014-34, Себежский р-н, Глембочинская вол., д. Горелово. Исп.: Шабловская Ксения Константиновна, 1902 г. р., Шабловская Раиса Григорьевна, 1926 г. р., Половко Елена Петровна, 1927 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 25.07.1985.
15. «Гойки-погойки». 2014-35, Себежский р-н, Глембочинская вол., д. Горелово. Исп.: Шабловская Ксения Константиновна, 1902 г. р., Шабловская Раиса Григорьевна, 1926 г. р., Половко Елена Петровна, 1927 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 25.07.1985.

Евгения Сергеевна Редькова

«Гойки-пого́йки, погоним домо́йки…»

Детские полевые голошения, уканья, заклички, наигрыши.

Учебно-методическое пособие к занятиям
по народной традиционной культуре

Часть 2

Ответственный редактор Г.В. Лобкова
Рецензенты: М.В. Захарченко, И.Б. Теплова
Художник К.К. Дмитраков

Подписано в печать 31.03.2008 г. Формат 60x90/8.
Печать офсетная. Заказ 92. Тираж 999 экз.

Отпечатано в ООО «Великолукская городская типография»
182100, Псковская область, г. Великие Луки, ул. Полиграфистов, 78/12
Тел./факс: (811-53) 3-62-95
E-mail: zakaz@veltip.ru